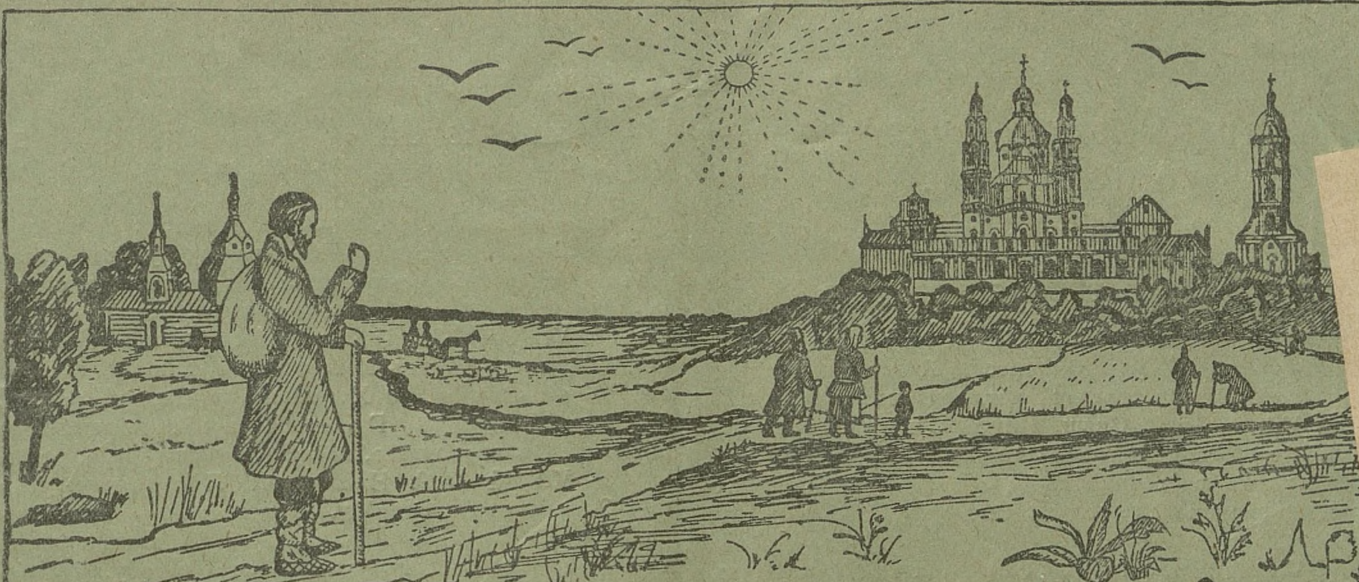
Годъ VII. 7 сентября 1930 года. № 36.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. Заграницу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По Полѣсской Епархіи.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

7-VII. № 1564. Сергѣй Ляшукъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты Лядецкой церкви 2-го округа Столинскаго у., согласно избранію.

7-VII. № 1570. Свящ. Петръ Сченсновичъ освобожденъ отъ должности вр. завѣдующаго Кухоцко-Вольскимъ фил. приходомъ, 3-го округа Пинскаго уѣзда, и уволенъ за штатъ, согласно прошенію, по болѣзни.

7-VII. № 1571. Иванъ Мариничъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты Березовской церкви, 1-го округа Столинскаго у., согласно избранію (на 2 трехлѣтіе)

7-VII. № 1573. Настоятель Дывинской св. Параскевіевской церкви, Кобринскаго у., свящ. Александръ Самойловичъ, назначенъ 2-мъ помощникомъ благочиннаго 1-го округа того-же уѣзда.

8-VII. № 1597. Настоятель Бѣльсковольской церкви, 2-го окр. Сарненскаго у., свящ. Василій Гловинскій, перемѣщенъ, согласно прошенію, на должность завѣдующаго Кухоцко-Вольскимъ фил. приходомъ, 3-го округа Пинскаго у.

8-VII. № 1605. Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, согласно избранію: 1) Игнатій Саханчукъ—Лаховичской церкви, 1-го округа Пинскаго у. и 2) Антонъ Юшъ — Велятичской церкви, того-же округа и у.

9-VII. № 1623. Николай Гремчукъ уволенъ отъ должности церковнаго старосты Буховичской церкви, 1-го окр. Кобринскаго у.

10-VII. № 1628. Настоятель Альбянской церкви, 1-го окр. Коссовскаго у., свящ. Георгій Пискановскій, уволенъ отъ занимаемой должности и почисленъ за штатъ, съ запрещеніемъ священнослуженія въ предѣлахъ Полѣсской епархіи,—съ предоставленіемъ права проживанія въ священническомъ домѣ с. Городечна, Пружанскаго у.

10-VII. № 1635. Завѣдующій Обровскимъ фил. приходомъ, 2-го окр. Коссовскаго у., свящ. Михаилъ Гриневичъ, уволенъ отъ занимаемой должности и почисленъ за штатъ, съ запрещеніемъ священнослуженія и опредѣленіемъ ему мѣстожительства въ Мѣлецкомъ св. Николаевскомъ монастырѣ.

10-VII. № 1636. Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, согласно избранію:

1) Арсеній Дренюкъ — Вистичской церкви, 1-го окр. Брестскаго у.;

2) Романъ Волошко — Збироговской церкви (на 2 трехлѣтіе), и

3) Василій Рабчукъ—Черневской церкви (на 2 трехлѣтіе).

10-VII. № 1637. Завѣдующій Будчанскимъ фил. приходомъ, 2-го окр. Лунинецкаго у., свящ. Матѳей Мальцевъ, перемѣщенъ, согласно прошенію, на настоятельское мѣсто къ Быховской церкви, 3-го окр. Камень-Каширскаго у.

18-VII. № 1692. Іеромонахъ Мѣлецкаго монастыря Ѳеодоръ (Крепчукъ) командированъ для временнаго исполненія пастырскихъ обязанностей въ Гривнянскій фил. приходъ, 2-го окр. Камень-Каширскаго у.

18-VII. № 1695. Б. воспитанникъ Виленской Духовной Семинаріи Владиміръ Михалевичъ принятъ на службу въ Полѣсскую епархію и опредѣленъ, согласно прошенію, вр. и д. псаломщика Лычинской церкви, 2-го окр. Камень-Каширскаго у., съ обязательствомъ въ 6-мѣсячный срокъ сдать установленный экзаменъ на званіе псаломщика.

21-VII. № 1721. Псаломщики: Крымненской церкви, 1-го окр. Камень-Каширскаго у., діаконъ Василій Рѣчинскій, и Хотешовской церкви, того-же окр. и у., Владиміръ Гаськевичъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію.

22-VII. № 1729. Настоятель Логишинской церкви, 2-го окр. Пинскаго у., свящ. Іоаннъ Волловичъ, перемѣщенъ на таковую же должность къ Альбянской церкви, 1-го окр. Коссовскаго у., согласно прошенію.

25-VII. № 1751. Свящ. Григорій Кратюкъ принятъ на службу въ Полѣсскую епархію и опредѣленъ, согласно прошенію, на должность завѣдующаго Ветлянскимъ фил. приходомъ, 1-го окр. Камень-Каширскаго у.

26-VII. № 1771. Завѣдующій Байковскимъ фил. приходомъ, 2-го окр. Пружанскаго у., свящ. Георгій Ревинскій, перемѣщенъ на должность настоятеля Барщевской церкви, 3-го окр. Брестскаго у., согласно прошенію.

28-VII. № 1776. Михаилъ Кочура утвержденъ въ должности церковнаго старосты Волчинской церкви, 3-го окр. Брестскаго у., согласно избранію (на 2 трехлѣтіе).

28-VII. № 1777. Трофимъ Дунда утвержденъ въ должности церковнаго старосты Верстокской приписной церкви, 3-го окр. Брестскаго у., согласно избранію.

II. НАГРАЖДЕНІЕ ПОХВАЛЬНЫМЪ ЛИСТОМЪ.

7-VII. № 1573. Прихожанинъ Лычинской церкви, 2-го окр. Камень-Каширскаго у., Ѳеодоръ Сусь, награжденъ похвальнымъ листомъ за проявленную имъ ревность къ св. Православной Вѣрѣ, — согласно представленію предсѣдателя Камень-Каширскаго Районнаго Миссіонерскаго Комитета.

По Гродненской Епархіи.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

1-VI № 5082. Свящ. Леонтій Алексюкъ командированъ для исполненія пастырскихъ обязанностей въ с. Заостровечье, Морочскаго прихода, Несвижскаго у.

УТВЕРЖДЕНІЯ.

19-VI № 5690. Гражданинъ Димитрій Залуцкій утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Волковской церкви, Семятичскаго благоч.

19-VI № 5691. Гражданинъ Иванъ Бородавко утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Дубновской церкви, Скидельскаго благоч.

4-VI № 5267. Церковному старостѣ Кринской церкви, Гродненскаго у., Стефану Касацкому продленъ срокъ на второе трехлѣтіе.

4-VI № 5268. Гражданинъ Леонтій Шурба утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Великоберестовицкой церкви, Гродненскаго у.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 7 сентября 1930 года. № 36.

ПРИТЧА ХРИСТОВА О ЗЛЫХЪ ВИНОГРАДАРЯХЪ И ЕЯ ОТНОШЕНІЕ КЪ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Въ недѣлю тринадцатую по Пятидесятницѣ.

„Паки Голгоѳа и крестъ"...
Архіепископъ Иннокентій.

Никто не станетъ возражать, что въ наши дни Христосъ снова грядетъ на распятіе, что современное человѣчество непрерывно распинаетъ Христа.

Мы всѣ, слабые, грѣшные люди, принимаемъ участіе въ этомъ страшномъ злодѣяніи. Во всѣ времена, во всѣ эпохи человѣчество было виновато предъ Господомъ въ томъ, что своими грѣхами, своимъ непослушаніемъ распинало Сына Божія, ополчалось на вѣрныхъ и преданныхъ слугъ Христовыхъ.

Притча о злыхъ виноградаряхъ (Мѳ. XXI, 33-42) рисуетъ предъ нашими изумленными взорами картину тѣхъ мученій и страданій, которымъ подвергаются слуги Господни, напоминающіе людямъ о томъ, что уже настало время собиранія плодовъ, что виноградъ нашъ уже созрѣлъ и долженъ быть представленъ Хозяину виноградника, нашему Господу и Творцу.

Но, какъ эти евангельскіе виноградари не пожелали принести своему хозяину созрѣвшихъ плодовъ, такъ и міръ людской оказывается слишкомъ скупымъ на собираніе плодовъ христіанскаго ученія, принесеннаго и посѣяннаго Сыномъ Божіимъ. А казалось бы, что за 1900-лѣтнее существованіе христіанства на землѣ урожай долженъ былъ быть невѣроятно обильнымъ и благодатнымъ.

Не напрасно Господь требуетъ отъ насъ надлежащихъ плодовъ, не напрасно напоминаетъ намъ, что время жатвы уже наступило.

И тутъ повторяется всегда ужасная, удручающая картина, что виноградари возстаютъ на слугъ Христовыхъ: однихъ они въ злобномъ раздраженіи избиваютъ, другихъ убиваютъ, нѣкоторыхъ же побиваютъ камнями. Такъ было испоконъ вѣка. Такъ избивали пророковъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, такъ истязали и губили вѣрныхъ слугъ Господнихъ въ Новомъ Завѣтѣ во всѣ времена. Такъ дѣлаютъ и наши современники, возставшіе на ревностныхъ исповѣдниковъ имени Божія.

Жизненными и злободневными являются слова притчи о злыхъ виноградаряхъ. Голгоѳскимъ, крестнымъ путемъ проходятъ вѣрные слуги Христовы. Злобнымъ издѣвательствамъ и несправедливымъ гоненіямъ подвергаются они со стороны грѣховнаго человѣчества, не желающаго своевременно приносить добрыхъ и зрѣлыхъ плодовъ христіанской жизни.

Невольно вспоминаются слова Лермонтовскаго стихотворенія:

„Съ тѣхъ поръ, какъ Вѣчный Судія
Мнѣ далъ всевѣдѣнье пророка,
Въ очахъ людей читаю я
Страницы злобы и порока.
Провозглашать я сталъ любви
И правды чистыя ученья:
Въ меня всѣ ближніе мои
Бросали бѣшено каменья".

Это жребій всѣхъ, кто отдается служенію Христову, кто провозглашаетъ святые завѣты Спасителя, кто призываетъ къ собиранію плодовъ въ Христовомъ виноградникѣ.

„Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать и всячески неправедно злословить за Меня" (Мѳ. V, 11).

„Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесахъ: такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ" (Мѳ. V, 12).

Вотъ какое утѣшеніе остается для преданныхъ слугъ Христовыхъ!

Не здѣсь, на землѣ, — а тамъ, на небѣ, получатъ они свою заслуженную награду. Тамъ будутъ они сіять, озаренные неизрѣченной славою Господней.

Здѣсь же имъ остается одно: терпѣливо сносить несправедливыя гоненія.

„Посыпалъ пепломъ я главу,
Изъ городовъ бѣжалъ я нищій,
И вотъ, въ пустынѣ я живу,
Какъ птицы, даромъ Божьей пищи".

Только вдали отъ людей вѣрные слуги Христовы могутъ найти нѣкоторое успокоеніе.

„Когда же черезъ шумный градъ
Я пробираюсь торопливо,
То старцы дѣтямъ говорятъ
Съ улыбкою самолюбивой:
Смотрите: вотъ примѣръ для васъ!
Онъ гордъ былъ, не ужился съ нами:
Глупецъ!—хотѣлъ увѣрить насъ,
Что Богъ гласитъ его устами!

Смотрите жъ, дѣти, на него,
Какъ онъ угрюмъ, и худъ, и блѣденъ!
Смотрите, какъ онъ нагъ и бѣденъ!
Какъ презираютъ всѣ его!"

Вотъ съ какой человѣческой мѣркой осужденія подходятъ мірскіе люди къ праведнику Божію, промѣнявшему житейскія временныя блага на вѣчную блаженную жизнь въ Царствіи Небесномъ.

И проходятъ слуги Христовы Голгоѳскимъ путемъ среди насмѣшекъ и издѣвательствъ безстыдной толпы, забывшей Бога и не желающей собирать созрѣвшихъ плодовъ виноградника Христова.

Долготерпѣливый Господь безчисленное множество разъ прощалъ людямъ ихъ грѣховныя заблужденія. 1900 лѣтъ Онъ прощалъ имъ тяжкія ихъ преступленія.

Простилъ Онъ имъ даже крестную смерть Сына Своего единороднаго, Котораго не постыдились погубить нечестивцы.

Простилъ людямъ Господь Вседержитель этотъ тягчайшій грѣхъ за ту любовь неизрѣченную, которая горитъ огнемъ неугасимымъ въ сердцѣ Сына Божія къ падшему, погибающему во грѣхахъ человѣчеству. Не предалъ Онъ этихъ злодѣевъ страшной мучительной смерти, а долготерпѣливо ждетъ ихъ обращенія ко Христу.

Но родъ людской временами только пробуждается отъ своихъ грѣховныхъ заблужденій, да и то на короткій срокъ. Своимъ непрекращающимся нечестіемъ мы постоянно распинаемъ Христа, мы непрерывно предаемъ Его на крестныя муки, являясь соучастниками въ страшномъ злодѣяніи, совершимся 1900 лѣтъ тому назадъ.

Какая ужасная и вмѣстѣ такая правдивая мысль, что мы сораспинатели Христа, что мы сообщники въ этомъ ужасномъ дѣлѣ!

„Ты думаешь, Голгоѳа миновала,
При Понтіи Пилатѣ пробилъ часъ,
И жизнь уже съ тѣхъ поръ не повторяла
Того, что быть могло—единый разъ?
Иль ты забылъ? Недавно мы съ тобою
По площади бѣжали второпяхъ,
Къ судилищу, гдѣ двое предъ толпою
Стояли на высокихъ ступеняхъ.
И спрашивалъ одинъ, и сомнѣвался.
Другой молчалъ,—какъ и въ былые дни.
Ты все впередъ къ ступенямъ порывался...
Кричали мы: „Распни Его, распни!"
Шелъ въ гору Онъ—ты помнишь?—безъ сандалій...
И ждалъ Его народъ изъ ближнихъ мѣстъ.
Съ Молчавшаго мы тамъ одежды сняли
И на веревкахъ подняли на крестъ.
Ты, помню, былъ на лѣстницѣ, направо...
Къ ладони узкой я приставилъ гвоздь...
Ты стукнулъ молоткомъ по шляпкѣ ржавой, —
И вникло остріе, не тронувъ кость.
Мы о хитонѣ спорили съ тобою.
Въ сторонкѣ сидя, у костра, вдвоемъ...
Не на тебя ль попала кровь съ водою,
Когда ударилъ я Его копьемъ?
И не съ тобою ли у двери гроба
Мы тѣло сторожили по ночамъ?
Вчера, и завтра, и до вѣка, оба —
Мы повторяемъ казнь—Ему и намъ".

Вотъ это жуткое стихотвореніе поэтессы З. Гиппіусъ является откровенныхъ и смѣлымъ заявленіемъ, которое особенно сильно потрясаетъ наши души, приводитъ насъ въ невыразимое смятеніе и заставляетъ съ горечью и съ невѣроятной болью признать: „Да, Христосъ распинается нами!"

Да, мы постоянно своими грѣхами предаемъ Его на распятіе, мы сами даже и распинаемъ Его незримо, помимо нашей воли! Но мы тяжко виноваты передъ Нимъ, передъ нашимъ Искупителемъ, нашимъ Господомъ и Творцомъ.

Жутко становится отъ этого признанія! Страшно за людей, за все человѣчество!

Неужели же? Такъ ли?

Кажется легче было бы намъ самимъ взойти на Голгоѳу и подвергнуться мукамъ Христовымъ, чѣмъ принять участіе въ Его распинаніи!

Но, увы! Это горькая правда, что мы распинаемъ Христа ежедневно своими неразумными и часто необдуманными грѣхами!

Ежедневно! Вотъ что ужасно!

И нѣтъ у насъ силъ остановиться и воздержаться. Въ этомъ и заключается страшная Голгоѳа грѣховнаго человѣчества!

Что же намъ дѣлать? Какъ намъ быть? „Беззаконія превзыдоша главу нашу!" Мы, какъ эти виноградари, за свое злодѣяніе ждемъ страшной казни!

И Господь указываетъ намъ въ видѣ предостереженія на необходимость искренняго и глубокаго раскаянія и посылаетъ предостерегающія знаменія, чтобы мы во-время спохватились, чтобы мы убоялись страшнаго и неминуемаго гнѣва Божія.

„И трепещетъ отъ страха земля,
Выливаются моря пучины"...

Недавнее страшное землетрясеніе въ Италіи волнуетъ наши сердца. Скорбныя чувства, вызванныя имъ, еще не улеглись въ нашей груди. Земля не выдерживаетъ нашихъ грѣховъ. Она трепещетъ за насъ. И гибнутъ люди, какъ нераскаянные грѣшники.

Чувство безнадежнаго отчаянія заползаетъ въ наши души, надежда на спасеніе совершенно исчезаетъ у насъ, и вопль, горькій, безнадежный вопль души оглашаетъ весь міръ такимъ безотраднымъ, такимъ полнымъ жути признаніемъ: мы распинаемъ Христа!

Поэтому К. Образцовъ восклицаетъ:

„Христосъ съ Голгоѳы не сошелъ,
Христосъ, какъ прежде, тамъ страдаетъ,
Какъ прежде, міръ нашъ оглашаетъ
Его страдальческій глаголъ...

Онъ молитъ вновь:
„Отецъ Небесный!
Прости мучителямъ Моимъ!
До этихъ поръ, Мой подвигъ крестный
Остался чуждъ сердцамъ людскимъ.

До этихъ поръ вѣнокъ кровавый
Остался здѣсь, въ краю людскомъ,
Моимъ единственнымъ вѣнкомъ,
А для мучителей забавой...

До этихъ поръ, главой кивая,
Проходитъ мимо фарисей,
Любовь и правду попирая
Въ сожженной совѣсти своей...

Но мнѣ теперь изъ грѣшныхъ рукъ
Не прежній оцетъ преподносятъ,
Теперь вкусить иное просятъ,
Для утоленья смертныхъ мукъ...

Грозя темницей и мечами,
Кричатъ опять: „уа, Христосъ!"
Лукавый міръ мнѣ преподнесъ
Фіалъ, наполненный слезами,

Слезами вдовъ и нищеты,
Слезами тѣхъ, кому объятья
Я Самъ простеръ, какъ меньшимъ братьямъ,
Благословляя ихъ Кресты...

Но Ты прости имъ, Отче правый!
Они не знаютъ, что творятъ:
Пока тельца боготворятъ,
Они не кончатъ пиръ кровавый...

Я выпью, Отче, весь до дна
Фіалъ, наполненный слезами;
За нимъ настанутъ времена
Моей побѣды надъ врагами"...

Окончаніе этого стихотворенія показываетъ, что многомилостивый Христосъ съ прежней, неизсякаемой любовью къ человѣчеству подвергается постоянному распинанію все за насъ, грѣшныхъ и жалкихъ людей. Этой своей непрекращающейся жертвенной мукой

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

ПОЧАЕВСКІЙ ЗВОНЪ ЦЕРКОВНЫЙ.

О, какъ чудно-прекрасенъ Почаевскій звонъ!
Онъ торжественный льется могучей волною:
Высоко, высоко—къ голубымъ небесамъ,
По зеленымъ холмамъ—далеко, по лѣсамъ...
Надъ селеньями носится вѣстью святою.
Какъ Божественно-полонъ Почаевскій звонъ!
Слышишь: дышутъ не мѣдные звуки нѣмые,
Это—стройные хоры живыхъ голосовъ,
То—мелодія славы Господней безъ словъ,
Это къ радости зовы безмѣрно-родные.
Какъ молитвенно славенъ Почаевскій звонъ!
Развиваясь у солнца гирляндой узорной,
То коснется покоемъ смятенной души,
То прольется молитвой въ церковной тиши,
Предъ Иконой, для міра всего, Чудотворной...
Какъ-же дорогъ ты сердцу Почаевскій звонъ!!

Онъ хочетъ растрогать насъ и обратить къ покаянію, Онъ удерживаетъ грозную десницу Отца отъ страшной расправы съ нераскаянными злодѣями, надѣясь на ихъ обращеніе на путь истины.

Въ приводимыхъ стихотвореніяхъ съ безпощадвой откровенностью показана полная незаслуженность человѣчествомъ Божественной любви, вскрыты тѣ страшныя муки, которыя терзаютъ наши души вслѣдствіе сознанія нашей тяжкой грѣховности, нашего недостоинства и полнаго ничтожества передъ Божествомъ и предъ Его неизреченной любовью.

Но при всемъ томъ въ этихъ поэтическихъ произведеніяхъ также необычно ярко показана вся эта неизреченность Божественной любви къ падшему человѣчеству, вся безпредѣльность милосердія Божія.

Эти мысли являются сладостнымъ утѣшеніемъ, которое вливается въ наши потрясенныя души. Онѣ, какъ свѣтлый лучъ, прорѣзываютъ страшную тьму современной грѣховности и безбожія. Онѣ, какъ цѣлительный бальзамъ, умягчаютъ наши страданія.

Да, Христосъ распинается нами! Да, Онъ непрерывно страдаетъ за насъ!

Тайна сія страшна! Жертва сія безмѣрна и недоступна нашему слабому уму. Но такова воля всемилостиваго Бога!

И по этой Его волѣ сей безцѣнной и непрерывной жертвой мы спасены!

Припадемъ же со страхомъ и трепетомъ, и благодарными слезами къ подножію Креста Христова, нашего Спасителя и всемилостиваго Господа! Прольемъ потоки умиленныхъ и благодарныхъ слезъ!

Проливая слезы умиленія и благодарности, не ограничимся однако только однимъ этимъ, но сотворимъ также и достойныя дѣла, показывающія наше дѣйствительное исправленіе, наше твердое желаніе вступить на путь Христовъ.

Заслужить милость Господню мы можемъ только при одномъ условіи, если сами будемъ безропотно и терпѣливо переносить ниспосланныя намъ страданія, этотъ нашъ собственный житейскій крестъ, и такимъ образомъ будемъ сораспинаться со Христомъ.

И такіе люди живутъ въ наше тяжелое время. За ихъ праведность Господь щадитъ нашъ погрязшій во грѣхахъ міръ и не поражаетъ насъ казнью Содома и Гоморы или страшнымъ всемірнымъ потопомъ.

Постараемся же и мы сами пополнить ряды праведниковъ Господнихъ, войдемъ въ ихъ свѣтлый сонмъ и послужимъ Христу всей нашей послѣдующей жизнью, чтобы не подвергнуться справедливому гнѣву Божію, какъ тѣ злые виноградари.

А. Савостьяновъ.

ІЕРОМОНАХЪ ІОАННЪ (МАКСИМОВИЧЪ).

Ученіе о Софіи Премудрости Божіей*).

Этимъ нисколько не отрицается участіе остальныхъ лицъ въ дѣлѣ боговоплощенія, какъ и вообще всегда говоря о дѣйствіи Одного изъ Лицъ Святой Троицы, мы признаемъ и участіе остальныхъ 26). Сынъ Божій также утверждалъ столпы Своего Дома, то-есть добродѣтели и непоколебимость Своей Матери, не только подавая Ей Свою божественную помощь, но и поучая Ее Своимъ словомъ и личнымъ примѣромъ во время Своей земной жизни.

Дальнѣйшія слова книги Притчей тоже прямо указываютъ на Христа: „Закла своя жертвенная" (Сравни Евр. IX, 26) и раствори въ чашѣ своей вино и уготова свою трапезу. Посла своя рабы созывающи съ высокимъ проповѣданіемъ на чашу, глаголющи: „иже есть безуменъ, да уклонится ко мнѣ; и требующимъ ума рече: пріидите, ядите мой хлѣбъ и пійте вино, еже растворихъ вамъ. Оставите безуміе и живи будете, да во вѣки воцаритеся и взыщите разума, да поживите и исправите разумъ въ вѣдѣніи" (гл. IX, 2—6). Это Христосъ вѣдь принесъ жертву—Себя Самого,—послалъ Своихъ апостоловъ проповѣдывать евангеліе всѣмъ невѣдающимъ истины, и призываетъ всѣхъ вкусить Его Тѣла и пить Его Кровь, обѣщая достойно ядущимъ сей хлѣбъ и піющимъ сію чашу небесное царство и вѣчную жизнь (Евр. VIII, IX; Мат. XXVIII, 19; Мар. XVI, 15; Мат. XXVI, 26—28; Мар. XIV, 24—25; Лук. XXII, 19—20; Іоан. VI, 27—58; 1 Кор. XI, 24—32). Внимательное разсмотрѣніе этого мѣста книги Притчей, на которомъ прот. Булгаковъ особенно основываетъ свои возраженія противъ того, что Премудрость есть Христосъ, приводитъ къ еще лишь сильнѣйшему убѣжденію, что именно о Христѣ здѣсь идетъ рѣчь. Тутъ ясно выражено, что Премудрость спасаетъ людей, принося жертву и питая желающихъ спастися Своимъ Тѣломъ и Своей Кровью. Это непосредственно относится ко Второй Ипостаси. Даже, если мы подъ домомъ, созданнымъ Премудростью, будемъ подразумѣвать Церковь, каковое сравненіе тоже встрѣчается въ Священномъ Писаніи (Евр. III, 1—6), то и тогда Имя Премудрость относится ко Христу, Который сказалъ: „Созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей". Хотя „сотворивый всякая Богъ" (Евр III, 4), но Онъ все творитъ через Своего Сына, Имже вся быша", и Имже устрояетъ дѣло спасенія. Когда говорится, что Премудрость, создавшая домъ, предлагаетъ таинственное животворное брашно, то здѣсь подъ Премудростью нельзя разумѣть Отца или Св. Духа, но Того, Который почти въ тѣхъ же выраженіяхъ предложилъ Свою Плоть и Кровь. Здѣсь говорится о домостроительствѣ Божіемъ и Его Исполнителѣ.

Дальше въ книгѣ Притчей Соломоновыхъ преподаются уроки и совѣты, относящіеся къ нравственной жизни, и не говорится больше о премудрости, какъ о Лицѣ.

---

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 35.

26) См. выше.

Въ книгѣ Премудрости Соломоновой о Премудрости также много говорится въ такихъ выраженіяхъ, въ какихъ въ другихъ священныхъ книгахъ говорится о Христѣ. „Сіяніе бо есть свѣта приносущнаго и зерцало непорочно Божія дѣйствія и образъ благостыни Его" [27]). „Никого же бо любитъ Богъ, токмо сего, иже съ Премудростію пребываетъ" [28]). „Всѣхъ Владыка возлюби Ю: таиница бо есть Божія хитрости и обрѣтательница дѣлъ Его" [29]). „Волю же Твою кто позна, аще бы не Ты далъ еси Премудрость и послалъ еси Духа Святаго Твоего отъ высоты [30]).

Не излагая всего ученія о Премудрости, изложеннаго въ этой книгѣ, для сокращенія настоящей статьи, остановимъ свое вниманіе лишь на тѣхъ мѣстахъ, которыя кажутся протоіерею Булгакову несовмѣстными съ пониманіемъ Премудрости, какъ Второго Лица Св. Троицы.

Первое, что ему кажется неотносящимся къ Слову Божію, это то, что Премудрость „други Божія и пророки устрояетъ" (Премудр. Солом. VII, 27). Онъ говоритъ, что эти слова скорѣе относятся къ благодатному дѣйствію Св. Духа. Но поставимъ рядомъ съ ними слова Евангелія: „И взыде на гору и призва ихже хотяше самъ: и пріидоша къ Нему. И сотвори дванадесяте, да будутъ съ Нимъ и да посылаетъ ихъ проповѣдати" (Мар. III, 13, 14). „Не къ тому васъ глаголю рабъ, яко рабъ не вѣсть, что творитъ Господь его; васъ же рекохъ *други*, яко вся елика слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ. Не вы Мене избрасте, но *Азъ избрахъ* васъ и положихъ васъ, да вы идете и плодъ принесете" (Іоан. XV, 15—16). А о комъ говорится: „Сшедый, Той есть и восшедый превыше всѣхъ небесъ да исполнитъ всяческая. И той далъ есть овы убо апостолы, овы *же пророки*, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители" (Евр. IV, 11). Развѣ и здѣсь не о Христѣ говорится?

Особенно противорѣчатъ пониманію Премудрости, какъ Ипостаси, по мнѣнію протоіерея С. Булгакова, тексты: „Сію возлюбихъ и поискахъ отъ юности моея и взыскахъ невѣсту привести себѣ и любитель быхъ красоты ея" (Прем. Сол. VIII, 2). „Судихъ убо сію привести мнѣ къ сожитію, вѣдый, яко будетъ ми совѣтница благихъ и утѣшеніе попеченій и печали" (Прем. Сол. VIII, 9). „Боже Отцевъ и Господи милости... даждь мнѣ Твоимъ престоломъ присѣдяшую Премудрость... Аще бо кто будетъ и совершенъ въ сынѣхъ человѣческихъ, отсутствующей Твоей Премудрости ни во что же вмѣнится... Посли Ю съ небесъ святыхъ и отъ престола Славы Твоея посли Ю: да сущи со мною трудится и увѣмъ, что благоугодно есть предъ Тобою" (Прем. Сол. IX, 1—10).

Эти тексты въ глазахъ протоіерея Булгакова несовмѣстимы съ пониманіемъ Премудрости, какъ Второй Ипостаси, „потому что къ Ней не можетъ никакъ быть отнесено ни пожеланіе взять ее въ невѣсту или принять ее въ сожитіе, ни молитвы о дарованіи и ниспосланіи ея съ высоты Престола славы Божіей человѣку".

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

27) Премудр. Солом. VII, 26; сравни: Иже сый сіяніе славы Его и образъ Ипостаси Его, нося же всяческая глаголомъ силы Своея (Евр. I, 3).

28) Сравни: Любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ (Іоан. XIV, 21).

29) Прем. Сол. VIII, 4; сравни: „Вся тѣмъ быша и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть". „Не можетъ Сынъ творити о Себѣ ничесоже, аще не еже видитъ Отца творяща: яже бо Онъ творитъ сія и Сынъ такожде творитъ. Отецъ бо любитъ Сына и вся показуетъ Ему яже Самъ творитъ" (Іоан. I, 3; V, 19, 20).

30) Прем. Сол. IX, 17; сравни: „Глаголы, яже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ". „Духъ Святый, Егоже послетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣкъ вамъ" (Іоан. XVII, 8; XIV, 26).

ИНОКЪ-ЛѢТОПИСЕЦЪ.

Явись Пророкъ.

Пророкъ училъ. Въ пустынѣ дикой,
Среди песковъ и дикихъ скалъ,
Любовью къ истинѣ высокой
Сердца людей онъ зажигалъ!

Въ его глазахъ таилась вѣра,
Она была такъ глубока,
Какъ воды быстрые Ибера,
Какъ вѣчныхъ странниковъ тоска.

Огонь, зажженный вдохновеньемъ,
Пороки міра бичевалъ,
И голосъ грознымъ откровеньемъ
Прозрѣть ослѣпшихъ призывалъ.

И вотъ, его покоренъ слову,
Народъ прозрѣлъ—и зарыдалъ.
Онъ вновь увидѣлъ Іегову,
И Богъ его опять прощалъ!

———

Ушли года. Опять въ пустынѣ
Житейскихъ грозъ, борьбы страстей
Народъ блуждаетъ, но не слышно
Пророковъ пламенныхъ рѣчей.

Такъ много духомъ слабыхъ пало,
Родимой вѣрѣ измѣня,
Передъ языческимъ престоломъ,
Главу больную преклоня!

Такъ много—истину забыли,
И ложь пріяли въ жизнь свою,
И сколько тѣхъ, что жизнь сложили
Въ братоубійственномъ бою?

Пророкъ явись! Желѣзнымъ словомъ,
Неправду страшную клейми!
Народъ словамъ его правдивымъ
Въ минуту грозную внемли!

Вернись къ прадѣдовскимъ престоламъ,
Передъ родимымъ алтаремъ
Мы гимнъ прощающему Богу,
Христу-Страдальцу, вознесемъ!

Онъ знаетъ,—въ жизни мы устали,
Не покарая,—насъ проститъ.
Сердца людскія не изъ стали:
Мы знаемъ: —
— Правда побѣдитъ!

ВЯЧЕСЛАВЪ ЗАИКИНЪ.

УЧАСТІЕ СВѢТСКАГО ЭЛЕМЕНТА ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ УПРАВЛЕНІИ: ВЫБОРНОЕ НАЧАЛО И „СОБОРНОСТЬ“ ВЪ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛІИ ВЪ XVI И XVII ВѢКАХЪ.*)

X. ЦЕРКОВНЫЕ СОБОРЫ ВЪ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛІИ.

Съ вопросомъ объ участіи свѣтскихъ лицъ въ управленіи Церковью обыкновенно, особенно въ послѣднее время, связываютъ вопросъ о такъ называемомъ „*соборномъ началѣ*“ въ Церкви (или, какъ теперь часто, но не совсѣмъ точно говорятъ, о „*соборности*“); хотя, въ сущности говоря, соборное управленіе Церковью само по себѣ еще не означаетъ участія мірянъ въ этомъ управленіи, т. к. соборы могутъ состоять изъ однихъ только духовныхъ лицъ (и такіе соборы, какъ свидѣтельствуетъ исторія Церкви, были даже явленіемъ безусловно преобладающимъ, за исключеніемъ м. б. только первыхъ вѣковъ христіанства); да и въ тѣхъ соборахъ, на которыхъ міряне присутствовали, они часто не имѣли рѣшающаго голоса.—Вообще же, должно сказать, что—несмотря на оживленное обсужденіе вопроса о „соборномъ началѣ“ (или „соборности“ въ этомъ смыслѣ слова) въ продолженіе послѣднихъ тридцати лѣтъ—вопросъ этотъ далеко не освѣщенъ надлежащимъ образомъ ни съ точки зрѣнія церковно-исторической, ни съ церковно-юридической, ни съ догматической [89]). Совершенно не касаясь вопроса о „каноничности“ такъ называемаго „соборнаго начала“ въ управленіи Церковью, мы постараемся *хоть слегка* освѣтить вопросъ о, церковныхъ соборахъ съ точки зрѣнія исторической и историко-юридической, поскольку вопросъ этотъ касается нашей темы. Для насъ важно выяснить, прежде всего, *составъ* соборовъ, ихъ *компетенцію*, ихъ *мѣсто въ устройствѣ церковнаго управленія и взаимоотношенія съ другими органами церковной власти*, затѣмъ обстоятельства, приведшія къ той организаціи соборовъ, какая существовала въ разсматриваемый нами періодъ, и вліявшія на дальнѣйшее ея видоизмѣненіе, и, наконецъ, общее (религіозно-нравственное и бытовое) значеніе и вліяніе соборовъ въ жизни Церкви.

Къ тому времени, когда окончательно распространилось и утвердилось христіанство въ восточно-славянскихъ земляхъ и когда, слѣдовательно, складывалась организація древне-русской (восточно-славянской) Церкви, т. е. къ XI—XII вв., ни въ Церкви Константинопольской, которая повидимому, была главнымъ образцомъ для Церкви Русской (восточно-славянской, объединявшей до XIV в. всѣ восточно славянскія племена), ни въ другихъ частныхъ Церквахъ, которыя могли оказать то или иное вліяніе на устройство Русской Церкви, — соборнаго управленія Церковью не было. Въ Византіи высшая власть въ Церкви въ то время принадлежала *Патріарху и императору*, причемъ императорское „блюстительство“ нерѣдко переходило надлежащія границы, приближаясь иногда къ дѣйствительному цезаропапизму (т. е. полному верховенству императора даже и въ дѣлахъ религіозно-церковныхъ, безусловно его вѣдѣнію не подлежащихъ); хотя, съ другой стороны въ Византіи были въ этотъ періодъ и моменты исключительнаго главенства Патріарха и даже попытки установленія „папоцезаризма“ (верховенства Патріарха въ свѣтскихъ государственныхъ дѣлахъ [90]), нпр. при Патріархѣ Михаилѣ Керуларіи. Во всякомъ случаѣ, *Патріаршіе соборы* въ то время не составляли высшей церковной власти, созывались Патріархами, засѣдали подъ руководствомъ и надзоромъ Патріарха; постановленія ихъ утверждались Патріархомъ. Патріаршіе соборы состояли главнымъ образомъ изъ Епископовъ, точнѣе преимущественно изъ Митрополитовъ и Архіепископовъ. Обычно на византійскихъ Патріаршихъ соборахъ изъ числа Митрополитовъ и прочихъ Епископовъ присутствовали только Епископы, непосредственно подвѣдомые Патріарху, затѣмъ Митрополиты и Епископы титулярные (т. е. не управлявшіе никакой митрополіей или епархіей, а только имѣвшіе титулъ митрополита и занимавшіе административныя должности при Патріархѣ или вообще состоявшіе при немъ) и, наконецъ, тѣ Митрополиты и Епископы (даже изъ другихъ патріархатовъ), которые случайно въ то время пребывали въ столицѣ. Правящіе же Митрополиты и Архіепископы вызывались Патріархами на соборы *весьма рѣдко*. Дѣлалось это, повидимому, глав-

*) См. „Воскр Чтен.“ № 35.

89) Двадцать съ лишнимъ лѣтъ тому назадъ, тоже въ періодъ оживленныхъ преній о необходимости коренной реформы въ церковномъ управленіи и о соборности, авторитетнѣйшій изслѣдователь русскаго церковнаго права проф. Н. С. Суворовъ писалъ: „Большинство (стремящихся къ реформѣ) выдвигаетъ „*начало соборности, какъ нѣкій* догматъ, отличающій православіе отъ *католицизма*. На предсоборномъ присутствіи было выражено недоумѣніе относительно того, кѣмъ установленъ этотъ догматъ, на чемъ онъ основанъ и даже въ чемъ онъ состоитъ. Недоумѣніе, къ сожалѣнію, осталось неразъясненнымъ..., хотя оно требовало разъясненія, потому что, какъ оказывается, соборность понимается различно. Одни выраженіемъ начала соборности считаютъ соборы Архіереевъ, въ которыхъ, если и участвуютъ члены клира и міряне, то лишь съ совѣщательнымъ голосомъ. Другіе желаютъ провести начало соборности снизу до верху, начиная съ прихода и кончая всероссійскимъ соборомъ, который долженъ составляться изъ Архіереевъ, изъ представителей отъ клира и отъ мірянъ, при чемъ всѣмъ предоставляется равное право голоса. Такъ какъ Епископы на такомъ соборѣ всегда должны быть въ меньшинствѣ, то, очевидно, они не будутъ вершителями вопросовъ, обсуждаемыхъ на соборѣ, и не имъ будетъ принадлежать власть церковная. Субъектомъ власти долженъ быть соборъ (т. е. большинство собора)... Если прибавить къ этому, что, въ виду невозможности вычеркнуть изъ исторіи значеніе императорской власти равно какъ изъ исторіи періода вселенскихъ соборовъ вычеркнуть значеніе „другихъ факторовъ, не нравящихся „богословамъ“ — сторонникамъ „соборности“, ...„богословы наши ставятся въ искушеніе или замалчивать историческіе факты, или представлять ихъ въ невѣрномъ освѣщеніи, даже искажать, то въ результатѣ получается прискорбный выводъ: то, что называется у насъ православіемъ, есть смѣшеніе взаимно противорѣчивыхъ мнѣній, а то, что по этому вопросу говорится разными богословами и любителями богословія, служитъ не созидательнымъ началомъ, а скорѣе источникомъ умственной и нравственной распущенности“... (Суворовъ, op. cit., с. 215—216). Эти строки написаны Суворовымъ 20 слишкомъ лѣтъ тому назадъ. Съ тѣхъ поръ о „соборности“ говорили, писали и спорили много, даже м. б. слишкомъ много (пробовали воплотить идею „соборности“ также и въ церковномъ законодательствѣ и въ церковной жизни). Но о написанномъ о соборности можно сказать: multum, sed non multa.. И сказанное Суворовымъ, съ весьма небольшими оговорками можетъ быть повторено и теперь; вопросъ о соборномъ началѣ все еще требуетъ серьезнаго разсмотрѣнія и изученія.

90) Срв.: Суворовъ, op. cit.,—§§ 16, 29, 125 и др.

нымъ образомъ *для удобства* правящихъ Архіереевъ, чтобы не затруднять ихъ и не отрывать отъ ихъ непосредственныхъ обязанностей. Участіе Епископовъ въ Патріаршихъ соборахъ, такимъ образомъ, разсматривалась скорѣе, какъ довольно обременительная обязанность, а не какъ право. Епископы въ Византіи въ разсматриваемое нами время весьма неохотно являлись на соборы. Константинопольскій Патріархъ Алексій въ 1028 г. пытался ввести, правда, въ видѣ временной мѣры болѣе частые и регулярные Патріаршіе соборы Митрополитовъ и Епископовъ, не только титулярныхъ, но и правящихъ; но эта попытка долго не продержалась. — Кромѣ Епископовъ, въ составъ Патріаршихъ соборовъ входили обычно также *высшія должностныя лица Патріаршаго правительства*, часто не имѣвшія епископскаго, а иногда даже и вообще духовнаго сана, *экзокатакилы* (хартофилаксъ, великій экономъ, протекдикъ, великій сакелларій, великій скевофилаксъ, сакеллій) и нѣк. др.; причемъ нѣкоторыя изъ должностныхъ лицъ играли весьма важную роль на соборахъ, нпр. хартофилаксъ (несмотря на то, что большею частью былъ только діакономъ), впослѣдствіи также протекдикъ и синкеллы (по первоначальному и буквальному смыслу этого слова сожители и наблюдатели за домашнею жизнью Патріарха, а въ позднѣйшемъ значеніи самые вліятельные, вслѣдствіе ихъ близости, помощники и даже замѣстители Патріарха въ дѣлахъ управленія); внѣшнимъ образомъ важное значеніе этихъ должностныхъ лицъ въ дѣлахъ соборовъ выражалось въ томъ, что они, въ какомъ бы санѣ не были, садились обычно выше Архіереевъ. Патріаршіе соборы составляли церковно-административную и судебную инстанцію, высшую надъ Митрополитами, Епископами и провинціальными соборами, устанавливали руководящія церковно административныя нормы и постановляли сами рѣшенія по важнымъ церковно-административнымъ вопросамъ. Впрочемъ, компетенція ихъ въ значительной степени опредѣлялась волею императора и Патріарха, вносившихъ нерѣдко по своей инціативѣ тѣ или другіе вопросы на обсужденіе Патріаршаго собора. Въ общемъ, византійскіе Патріаршіе соборы были важнымъ *вспомогательнымъ органомъ Патріаршаго правительства* (поэтому вполнѣ естественною является значительная роль должностныхъ лицъ на этихъ соборахъ).—Кромѣ соборовъ Патріаршихъ, въ Византіи существовали также *соборы провинціальные или митрополитанскіе*, собиравшіеся изъ Епископовъ Митрополіи подъ руководствомъ мѣстнаго Митрополита. Въ періодъ вселенскихъ соборовъ эти провинціальные соборы рѣшали вопросы о такихъ важныхъ церковно-административныхъ мѣропріятіяхъ, какъ учрежденіе новыхъ епископій, перемѣщеніе Епископовъ съ одной каѳедры на другую, составляли высшую административную и судебную инстанцію по дѣламъ, рѣшеннымъ епархіальными Епископами (*но не Митрополитъ*; на рѣшенія Митрополита можно было апеллировать только къ Патріарху, императору или къ Патріаршему собору) и судили самихъ Епископовъ (но опять-таки, конечно, не Митрополитовъ). Въ провинціальныхъ соборахъ, подобно тому, какъ и въ Патріаршихъ, принимали дѣятельное участіе мѣстныя должностныя лица (хартофилаксъ, экономъ и проч.), далеко не всегда имѣвшія епископскій санъ. Но, въ противоположность Патріаршимъ соборамъ, на которыхъ обычно не требовалось присутствія всѣхъ Митрополитовъ, въ провинціальныхъ соборахъ предписывалось принимать участіе всѣмъ Епископамъ митрополіи. Митрополитъ долженъ былъ, по каноническимъ предписаніямъ созывать всѣхъ Епископовъ своей митрополіи на провинціальный соборъ два раза въ годъ (Апост. пр. 37, 1 всел. соб. пр. 5; 4 всел. соб. пр. 19, Антіох. соб. пр. 20; 6 й вселенскій соборъ сократилъ это требованіе до одного раза въ годъ; пр. 8). Митрополитъ, по выраженію каноническаго правила (Антіох. соб. пр. 9), начальствуетъ въ митрополіи и имѣетъ попеченіе о всей области; посему разсуждено, чтобы онъ и честію преимуществовалъ и чтобы прочіе Епископы ничего особенно важнаго не дѣлали безъ него, точно также, какъ и онъ, въ свою очередь, не долженъ дѣйствовать безъ согласія прочихъ Епископовъ, т. е. онъ долженъ созывать соборы, на которыхъ подъ его предсѣдательствомъ должны рѣшаться важные вопросы.—Но, такъ какъ съ теченіемъ времени Епископы стали тяготиться явкой на соборы и уклоняться отъ участія въ нихъ, провинціальные соборы въ значительной степени утратили свое значеніе [91]). Подобно Патріаршимъ соборамъ Митрополитовъ и нѣкоторыхъ Епископовъ въ патріархатахъ и провинціальнымъ или митрополитанскимъ соборамъ Епископовъ по митрополіямъ, въ каждой епархіи должны были собираться ежегодно епархіальные съѣзды или соборы пресвитеровъ, но эти съѣзды имѣли преимущественно служебное значеніе. Вмѣсто того, правительственное значеніе въ епархіальномъ управленіи имѣли „соборы" пресвитеровъ, состоявшихъ при Епископѣ или при его каѳедрѣ, соотвѣтствующіе отчасти западнымъ капитуламъ. Но съ теченіемъ времени, а именно, по всей вѣроятности во второй половинѣ X-го или въ первой пол. XI го вѣка, и эти каѳедральные „соборы" пресвитеровъ замѣнились *чиновниками* изъ пресвитеровъ или преимущественно (а впослѣдствіи, кажется, и почти исключительно) изъ діаконовъ.

Такимъ образомъ, соборы въ Константинопольской Церкви да и вообще на Востокѣ въ ту эпоху, когда складывалась организація нашей Церкви (въ XI—XII вв.) были почти исключительно соборами духовныхъ лицъ (преимущественно Епископовъ), находились въ подчиненномъ положеніи, засѣдали подъ руководствомъ и надзоромъ высшихъ іерарховъ; рѣшенія ихъ утверждались этими же іерархами; участники тяготились обязанностью являться на соборы и нерѣдко уклонялись отъ участія. Очевидно, что и въ Русской Церкви, которая организовывалась на подобіе Византійской, соборы должны были играть подобную же подчиненную роль, и значеніе ихъ въ церковной жизни древней Руси, очевидно, должно было быть весьма небольшимъ.

Кромѣ Византіи, по мнѣнію нѣкоторыхъ канонистовъ, на организацію и право древне-русской Церкви оказала вліяніе также Церковь Западная (Римская). Но, если только такое вліяніе имѣло мѣсто въ области церковной организаціи древней Руси, то до начала XV стол. оно не могло содѣйствовать развитію соборнаго начала въ церковномъ управленіи на Руси, т. к. въ Западной Церкви соборы имѣли въ то время еще меньше значенія и находились въ еще болѣе

91) Срв. Суворовъ, op. cit., §§ 13, 14 и др.; Е. Е. Голубинскій. Ист. Рус. Церкви, т. I, пол. 1, изд. 1, сс. 236, 239—241, 257 и др.

подчиненномъ положеніи, чѣмъ въ Византіи. На Западѣ какъ разъ въ XI—XIII вв. наступилъ періодъ наибольшаго усиленія папской власти; правда, съ нею въ это время упорно боролись императоры, а затѣмъ французскіе короли, но не соборы. Развитіе соборнаго начала въ Западной Церкви относится ко времени уже болѣе позднему, къ началу XV ст. [92]).

Въ древне-русской Церкви соборы, — какъ мы уже отмѣчали выше [93]), —несомнѣнно, собирались, но значеніе и роль ихъ въ церковномъ упраздленіи были, повидимому, весьма не велики, повидимому, даже значительно меньшія, чѣмъ въ Византіи того времени. Собственно говоря, въ древне-русской Церкви, какъ въ Митрополіи, согласно каноническимъ правиламъ [94]), должны были собираться ежегодные митрополитанскіе соборы Епископовъ. Но,—какъ замѣчаетъ Голубинскій, — „къ величайшему сожалѣнію, надлежитъ думать, что наша Русская Церковь съ самаго древняго времени подлежитъ укору въ несоблюденіи этого весьма важнаго предписанія каноническихъ правилъ о митрополичьихъ ежегодныхъ соборахъ... Необходимо думать, что у насъ не было введено и не существовало въ до-монгольскій періодъ обычая ежегодно и регулярно собирать предписанные каноническими правилами соборы Митрополіи или иначе всей Русской Церкви..., ибо на существованіе обычая такихъ ежегодныхъ соборовъ мы не находимъ рѣшительно никакихъ указаній ни въ лѣтописяхъ ни въ какихъ-либо памятникахъ до-монгольскаго періода... Мы знаемъ, что и въ Греціи въ позднѣйшее время Епископы весьма неохотно являлись на эти соборы, которые слишкомъ ограничивали ихъ власть; тѣмъ болѣе, это должно было случиться у насъ, гдѣ въ дальности епископій отъ митрополіи существовалъ, до нѣкоторой степени, основательный предлогъ уклоняться отъ сихъ соборовъ, и гдѣ, какъ положительно свидѣтельствуетъ намъ Митрополитъ Іоаннъ II въ такъ называемомъ правилѣ черноризцу Іакову, Епископы уклонялись отъ соборовъ и не ежегодныхъ..." [95]). При такомъ отношеніи Епископовъ къ митрополитанскимъ соборамъ въ древней Руси, эти соборы, конечно, не могли пріобрѣсти сколько нибудь значительнаго вліянія на церковное управленіе и вообще на церковную жизнь древней Руси; а права и функціи митрополитанскихъ соборовъ усвоены были, естественно, другими органами власти церковной и государственной—отчасти Митрополитами (кіевскими), отчасти Константинопольскими Патріархами, отчасти Епископами, а отчасти даже князьями. Изъ исторіи древней Руси (до-монгольскаго періода) мы знаемъ, собственно, только два достовѣрныхъ и одинъ весьма сомнительный случай, когда соборъ Епископовъ игралъ *какъ-будто* важную, выдающуюся роль въ древне-русской Церкви. Мы имѣемъ въ виду случаи посвященія на Кіевскій Митрополичій Престолъ Иларіона (1051 р.) и Климента Смолятича (1147 г.) и весьма сомнительный (по общему мнѣнію ученыхъ, едва-ли не вымышленный въ XVII ст.) „Кіевскій соборъ противъ ерет. Мартына (созывавшійся будтобы въ 1157 г. [96]). Но лѣтописныя свѣдѣнія о постановленіи Митрополитовъ Иларіона и Климента настолько скудны и неясны, что мы не можемъ сказать съ увѣренностью, были ли эти два самостоятельныя поставленія Митрополитовъ нашими Епископами — дѣяніями собора, или оба эти Митрополита были наречены самыми князьями, а участіе Епископовъ выражалось только въ посвященіи по приказанію великаго князя, безъ соборнаго сужденія; мы не можемъ даже утверждать, были ли созываемы въ 1051 и 1147 гг., при поставленіи названныхъ Митрополитовъ, соборы Епископовъ для сужденій о церковныхъ дѣлахъ вообще или о поставленіи Митрополита въ частности; особенно мало свѣдѣній у насъ о поставленіи Иларіона [97]); о поставленіи Клима Смолятича пишется въ лѣтописяхъ какъ-будто немного больше, но не яснѣе, т. ч. въ концѣ концовъ мы и о степени участія Епископовъ въ поставленіи Клима ничего вполно точнаго и опредѣленнаго сказать не можемъ [98]). A priori съ увѣренностью можно утвер-

92) Изъ другихъ Церквей, по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ (Приселковъ, Томашивскій, Патріархъ Киріонъ), весьма важную роль въ исторіи Русской Церкви сыграли Церкви Болгарская и Грузинская. Болгарская Церковь, дѣйствительно, сыграла значительную роль въ дѣлѣ распространенія христіанства на Руси въ X в. (хотя Приселковъ и Томашивскій роль Болгарской Церкви сильно преувеличиваютъ), но на организацію управленія Русской Церкви едва ли могла оказать вліяніе, т. к. уже въ нач. XI в. подчинена была греками. Впрочемъ, и въ періодъ существованія въ Болгаріи національной и независимой Церкви, организація ея была подобна византійской (а если и могли быть какія-нибудь уклоненія отъ византійскаго образца, то развѣ въ подражаніе Западу).—Еще менѣе вѣроятнымъ представляется вліяніе на организацію Русской Церкви со стороны Грузіи, т. к. вліяніе Закавказья, весьма сильное на Руси въ IX и нач. X ст., затѣмъ совершенно ослабѣло. Впрочемъ, и въ основѣ грузинской церковной организаціи лежали византійскіе принципы.

93) См. выше: гл. II („Воскр. Чт.", № 22).

94) 4 всел. соб. пр. 19; Антіох. соб. пр. 20; 6 всел. соб. пр. 8.

95) „Иже не послушаютъ Епископи своего Митрополита совокуплятися призываеміи отъ него соборъ сотворити, иже (такъ какъ) злѣтворящаа посварити ихъ отеческимъ наказаніемъ" („Русскія Достопам.", т. I, с. 102; Митроп. Макарій, Исторія Русской Церкви, т. II², с. 376). Голубинскій полагаетъ, что „по самому образу выраженія" здѣсь слѣдуетъ „разумѣть соборы не ежегодные, а созываемые по мѣрѣ нужды". (Голубинскій, Ист. Рус. Церкви, т. I, п. 1, с. 256—257) Какъ бы то ни было, въ приведенныхъ словахъ древне-русскаго Митрополита мы находимъ несомнѣнное свидѣтельство, повидимому, о болѣе или менѣе обычномъ уклоненіи древне-русскихъ Епископовъ отъ митрополитанскихъ соборовъ.

96) Срв.: Голубинскій, Ист. Русской Церкви, т. I, пол. 2, с. 688.

97) „Въ лѣто 6559 постави Ярославъ Ларіона Митрополитомъ Руси въ святѣй Софіи, собравъ Епископы" — вотъ и все, что мы знаемъ о самомъ поставленіи. Выраженіе „собравъ Епископы" можно понимать различно, и степень участія Епископовъ въ поставленіи Иларіона остается неизвѣстной. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что рѣшающая роль въ этомъ случаѣ принадлежала князю.

98) Свидѣтельство Лаврентьевской лѣтописи очень кратко: „Въ лѣто 6655 Изяславъ постави Митрополита Клима калугера Русина, особя съ шестью Епископы, мѣсяца іюля въ 27, на память святаго Пантелеимона". Ипатьевская лѣтопись пишетъ нѣсколько подробнѣе: „Въ то же (6655) лѣто постави Изяславъ Митрополитомъ Клима Смолятича, выведъ изъ Заруба"... Ипатьевская лѣтопись разсказываетъ далѣе объ участіи пяти Епископовъ (перечисляя ихъ) въ посвященіи Клима и о протестѣ другихъ Епископовъ, въ частности Нифонта противъ поставленія Клима Изяславомъ, безъ сношеній съ Константинопольскимъ Патріархомъ. По Ипатьевской лѣтописи, какъ-будто соборъ Епископовъ въ 1147 г. созывался и обсуждалъ вопросъ о поставленіи Клима Митрополитомъ; однако сообщеніе Ипатьевской лѣтописи объ этомъ такъ неясно и сомнительно, что изъ него нельзя сдѣлать никакого надежнаго и опредѣленнаго вывода. „Ипатьевская лѣтопись, какъ замѣчаетъ Голубинскій, какъбудто представляетъ дѣло такимъ образомъ, что Епископы, несогласные на поставленіе Климента, протестовали на соборѣ. Но Новгородская 1-ая лѣтопись, весьма подробная о своемъ новгородскомъ Епископѣ Нифонтѣ, бывшемъ противъ поставленія Климента, ничего не говоритъ о его путешествіи въ Кіевъ 1147 года, и слова, съ которыми Ипатск. лѣтопись заставляетъ Нифонта обращаться къ Клименту какъ-бы на соборѣ, могли быть говоримы только уже послѣ того, когда Климентъ былъ посвященъ. Само по себѣ непонятно, зачѣмъ Епископы, несогласные на посвященіе Климента прибыли бы на соборъ (и даже—какъ были бы пущены на него), и Нифонтъ, если бы былъ на немъ, долженъ

ждать, что въ обоихъ случаяхъ самостоятельнаго поставленія Митрополита на Руси князья Кіевскіе имѣли совѣщанія по этому поводу съ нѣкоторыми Епископами и, можетъ быть, нѣкоторыми другими духовными лицами; но, самое меньшее, весьма сомнительно, чтобы эти совѣщанія имѣли форму и характеръ соборовъ. Въ концѣ концовъ, въ обоихъ случаяхъ поставленіе Митрополитовъ зависѣло собственно отъ князей, какъ и указываютъ лѣтописи („постави Ярославъ Ларіона"..., „постави Изяславъ Митрополитомъ Клима Смолятича..."[99]). — Въ общемъ, на основаніи имѣющихся свѣдѣній, приходится признать, что компетенція и дѣятельность соборовъ Епископовъ въ древней Руси были весьма незначительны. Важнѣйшіе церковно-законодательные и церковно-административные акты, какъ нпр. учрежденіе новыхъ епископій, изданіе церковныхъ уставовъ и другихъ церковно-законодательныхъ актовъ, происходили помимо соборовъ; главными дѣятелями церковнаго управленія и чуть-ли не исключительными дѣятелями церковнаго законодательства въ древней Руси были Митрополиты, отдѣльные Епископы, князья, но не соборы.

Кромѣ соборовъ Епископовъ, были въ древней Руси, какъ мы уже упоминали выше (гл. II), епархіальные съѣзды или „соборы" священниковъ, собиравшіеся, большею частью, въ „сборное воскресенье" (1-е воскресенье вел. поста), главнымъ образомъ, кажется, для преподанія священникамъ распоряженій и наставленій Епископами и для контроля надъ священниками. Органомъ церковно-административной власти эти съѣзды въ древней Руси, повидимому, не были совсѣмъ. (Мѣстными, епархіальными органами, содѣйствовавшими Епископамъ въ епархіальномъ управленіи въ древней Руси были, повидимому, крылосы, соотвѣтствующіе приблизительно западнымъ капитуламъ, учрежденія такъ сказать духовно-чиновническія).

Нѣсколько большее значеніе пріобрѣтаютъ соборы на Руси, повидимому, начиная со 2-й пол. XIII в. Такъ, нпр., въ 1274 г. соборъ Епископовъ во Владимірѣ (на Клязьмѣ) подъ руководствомъ Митрополита Кирилла Русина одобрилъ нѣсколько церковныхъ правилъ Митрополита Кирилла, направленныхъ къ укрѣпленію расшатанной церковной дисциплины. На соборѣ этотъ „единственный соборъ (въ древней Руси), занимавшійся установленіемъ церковнаго порядка, какъ подчеркиваетъ проф. Н. С. Суворовъ, носилъ случайный характеръ. Соборъ этотъ имѣлъ мѣсто послѣ разгрома русской земли татарами, при такихъ обстоятельствахъ, когда уничтоженная княжеская власть не могла принять участія въ его дѣятельности и вообще въ оздоровленіи церковной жизни. Митрополитъ, собственно, не собиралъ даже собора въ настоящемъ смыслѣ слова, для установленія церковно-дисциплинарныхъ правилъ, а просто воспользовался собраніемъ нѣсколькихъ Епископовъ во Владимірѣ въ 1274 г. для поставленія Епископа владимірскаго, чтобы установить нѣсколько правилъ. Выработанныя въ 1274 г. правила древность даже и не приписывала владимірскому собору, а вносила въ сборники (кормчія, „мѣрила праведныя") подъ названіемъ правила Митрополита Кирилла[100]). Но все же заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что, въ виду паденія княжескаго авторитета и власти, для приданія большей силы церковнымъ правиламъ, Митрополитъ призналъ необходимымъ получить одобреніе ихъ со стороны, хотя и случайно собраннаго, собора Епископовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

былъ попасть въ заточеніе тотчасъ послѣ него" (Голубинскій, Ист. Рус. Ц., т. I, пол. 1, с. 265).

99) Мы остановились нѣсколько подробнѣе на постановленіи Иларіона и Климента на Митрополичій Престолъ, въ виду попытки нѣкоторыхъ публицистовъ и „церковныхъ дѣятелей" истолковать эти случаи, какъ проявленіе демократическихъ, „соборныхъ" и выборныхъ основъ въ церковной жизни на Украинѣ, развившихся молъ впослѣдствіи въ XV-XVII вв. (На эти „прецеденты", особенно на посвященіе Климента, ссылаются и „липковцы", ища оправданія для „демократическаго" кощунственнаго „посвященія" или безъ участія Епископовъ, священниками и мірянами (!) псевдо-епископовъ этой секты, лицемѣрно выдающей себя за „Украинскую Правосл. Автокеф. Церковь"). Толкованіе однако совершенно произвольное. Если даже допустить, что Митрополиты Иларіонъ и Климентъ поставлены были по обсужденіи вопроса объ ихъ поставленіи—на соборѣ Епископовъ и по опредѣленію этого собора,—не слѣдуетъ забывать, что: 1) участіе въ этихъ соборахъ (поскольку они были) принимали только Епископы и князь, и 2) нареченіе кандидата, самый созывъ собора и проч. исходили отъ князя, игравшаго въ обоихъ этихъ случаяхъ безусловно главную роль. Никакого „демократизма", конечно, въ поставленіи Митрополитовъ Иларіона и Климента обнаружить невозможно; скорѣе, наоборотъ, въ обоихъ этихъ случаяхъ можно усматривать зачатки цезаропапизма.

100) Суворовъ, op. cit., с. 173.

К. Н.

НАПОМИНАНІЕ О ПЕЧАЛЬНОМЪ ПРОИСШЕСТВІИ.

Печальная исторія въ с. Жабчѣ, имѣвшая мѣсто въ февралѣ прошлаго года и такъ взволновавшая какъ православное населеніе, такъ и польское общественное мнѣніе, казалось, отошла въ область исторіи. По ходатайству Высшей Церковной Власти, а равно прихожанъ во главѣ съ настоятелемъ священ. В. Сагайдаковскимъ, обращеннымъ къ Президенту Республики, православный храмъ въ с. Жабчѣ возвращенъ его хозяину—православному населенію. Оказалось, что самымъ простымъ средствомъ возстановить миръ и тишину,—это удовлетворить справедливыя требованія обиженныхъ. Мѣстныя власти, запечатавшія въ свое время православный храмъ въ силу осложненій, внесенныхъ въ мѣстную жизнь, такъ называемыми, уніатами, осложнили ясный вопросъ и возбужденіе на почвѣ опечатанія церкви вылилось въ событія весьма тяжелыя для православнаго населенія. Едва ли можно говорить о какихъ-нибудь реальныхъ опасностяхъ, какимъ подвергалась полицейская власть, все сопротивленіе которой со стороны православнаго населенія выразилось въ желаніи умереть за свой храмъ и въ попыткахъ голыми руками задержать священника, уводимаго изъ церкви. То, что Ксенія Дембицкая бросила богослужебной книгой въ нѣкоего аспиранта полиціи, не столько актъ насилія, сколько выявленіе возбужденнаго состоянія, какъ результатъ пребыванія въ голодѣ и въ холодѣ. Страданія православнаго населенія, находившагося съ 19 по 28 февраля въ холодной церкви безъ пищи и питія, въ непрестанной молитвѣ, таковы, что, казалось, они покрываютъ собою тѣ дѣйствія, какія были выявлены въ отношеніи административной власти.

Въ концѣ концовъ правда оказалась на сторонѣ народа и Глава Государства не принялъ бы участія

въ судьбѣ населенія с. Жабче, если бы эти православные люди были дѣйствительными бунтовщиками и насильниками.

Несмотря на это, Прокурорскій Надзоръ Луцкаго Окружнаго Суда привлекъ свящ. Виталія Сагайдаковскаго и нѣкоторыхъ крестьянъ къ уголовной отвѣтственности и составилъ 30 мая с. г. нижеслѣдующій обвинительный актъ.

(*Печатается обвинительный актъ полностью*).

Дѣло № К 132-30.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

по обвиненію Виталія Сагайдаковскаго, 27 лѣтъ, въ публичномъ подстрекательствѣ къ противодѣйствію въ отношеніи распоряженій власти, Филиппа Кеска, 42 лѣтъ, въ сорваніи печати, Іосифа Кравчука, 23 лѣтъ, Григорія Кравчука, 21 года, Николая Кравчука, 26 лѣтъ и Ксеніи Дембицкой, 37 лѣтъ, въ сопротивленіи власти.

(Обвиняемые на свободѣ).

Прокуратура Окружнаго Суда въ Луцкѣ обвиняетъ:

I. Жителей села Дубечно, Гмины Крымно, Ковельскаго у., Виталія Сагайдаковскаго, 27 лѣтъ, сына Епифаніи и Елены, въ томъ, что въ февралѣ 1929 года въ с. Жабче, гмина Чаруковъ, Луцкаго у., будучи православнымъ священникомъ, вопреки законному распоряженію административныхъ властей, требующему оставленія церкви, занятой народомъ противозаконно, публично предъ собравшимися въ церкви людьми провозгласилъ присягу, которую по его примѣру повторили присутствующіе, въ томъ, что готовы умереть, но церкви не оставятъ, и подстрекалъ такимъ образомъ, находящихся въ церкви людей къ неисполненію упомянутаго распоряженія административныхъ властей.

II. и Филиппа Кеску, 42 лѣтъ, сына Ивана и Іустины, въ томъ, что въ томъ же мѣстѣ и въ то же время сорвалъ печать, наложенную Луцкимъ Старостомъ на дверяхъ церкви въ Жабчѣ для обезпеченія отъ занятія таковой церкви православными или уніатами до разрѣшенія государственными властями вопроса о принадлежности церкви, и сломалъ замокъ, закрывающій церковь;

III. Жителей с. Жабче, гмины Чаруковъ, Луцкаго у., Іосифа Кравчука, 23 лѣтъ, сына Макарія и Анны, и Григорія Кравчука, 21 года, сына Александра и Кристины, жителя колоніи Дубечно, гмины Крымно, Ковельскаго у., Николая Кравчука, 26 лѣтъ, сына Александра и Кристины и жительницу колоніи Жабчинецъ, Чаруковской гмины, Луцкаго у., Ксенію Дембицкую, 37 лѣтъ, дочь Ивана и Галины въ томъ, что въ томъ же мѣстѣ и въ то же время, сознательно и совмѣстно дѣйствуя съ намѣреніемъ не допустить полицію удалить народъ изъ незаконно занятой церкви, активно препятствовали этому, а именно: Кравчуки били служащихъ государственной полиціи палками по рукамъ и вырывали изъ рукъ ихъ священника Сагайдаковскаго, а Ксенія Дембицкая ударила аспиранта Кулешу книгой по головѣ.

Преступленія эти предусмотрѣны: описаны въ п. I § 129, ч. I п. 2 гл. 3 У. У., въ п. II-мъ § 144 ч. I У. У., въ п. III § 51, 142 ч. У. У. и на основаніи § 18, 24 и 277 II. У. У. подлежатъ разсмотрѣнію въ Луцкомъ Окружномъ Судѣ.

ОСНОВАНІЕ:

а. 192. Въ началѣ октября (первые дни) 1928 г. на основаніи распоряженія административныхъ властей была опечатана церковь с. Жабче въ виду происшествій и недоразумѣній, происшедшихъ между православными и уніатами, въ связи со спорами кому должна принадлежать церковь.

Въ февралѣ 1929 г. житель с. Колодежа Антоній Молотковскій, ѣхавшій въ качествѣ кучера съ православнымъ священникомъ, слышалъ, какъ послѣдній, разговаривая съ псаломщикомъ с. Жабче Филиппомъ Кеской, говорилъ, что они скоро откроютъ церковь.

Въ ночь съ 18 по 19 февраля 1929 г. Павелъ Марчукъ, проходя возлѣ церкви, услышалъ какъ будто стукъ закрываемыхъ дверей, а спустя минуту замѣтилъ идущаго со стороны церкви псаломщика Филиппа Кеску.

а. 169 одв. Въ четвергъ 21 февраля 1929 г. въ полдень Моисей Кравчукъ, заметая снѣгъ около церкви, замѣтилъ, что на дверяхъ церкви нѣтъ большого замка. Замѣститель сельскаго старосты (солтысъ) Петръ Климюкъ, увѣдомленный объ этомъ, констанировалъ, что замокъ былъ сорванъ и заложенъ на клямкѣ такъ, какъ будто былъ цѣлъ и что на замкѣ не было печати, наложенной административными властями.

Вышеприведенныя обстоятельства были установлены на основаніи свидѣтельскихъ показаній аспиранта государственной полиціи Петра Кулиша, Антонія Молотковскаго, Павла Марчука, Моисея Кравчука и Петра Климюка.

а. 207. 21 февраля 1929 г. комендантъ поста государственной полиціи въ Нивахъ-Рубенскихъ, Францишекъ Рокицкій былъ увѣдомленъ о сорваніи печати, а также и о томъ, что православные священники вмѣстѣ съ православнымъ народомъ ворвались въ церковь и тамъ молятся и совершаютъ богослуженіе.

Какъ оказалось въ дѣйствительности, когда на вѣсть о сорваніи печати народъ началъ въ селѣ собираться, православный священникъ Сагайдаковскій, ставъ во главѣ этого народа вмѣстѣ съ Григоріемъ Кравчукомъ и Ксеніей Дембицкой, вошелъ въ церковь.

Какъ выясняется изъ показаній аспиранта государственной полиціи Кулеши о происшествіи увѣдомленъ былъ также Луцкій Староста Георгій Ситтауэръ-Бонковичъ, который отправился на мѣсто происшествія и отдалъ распоряженіе аспиранту Кулешѣ отправиться 20 февраля 1929 г. вмѣстѣ съ 20 рядовыми гос. полиціи въ Жабче для установленія порядка.

Староста Ситтауэръ-Бонковичъ пригласилъ къ себѣ на совѣщаніе свящ. Сагайдаковскаго, чтобы склонить его оказать вліяніе на народъ и посодѣйствовать освобожденію таковымъ храма. Однако разговоръ Старосты съ Сагайдаковскимъ не принесъ желаемаго результата и народъ въ количествѣ 150 человѣкъ въ дальнѣйшемъ оставался въ церкви.

24 февраля Староста выслалъ письменное распоряженіе оставить церковь, которое было оглашено въ церкви войтомъ гмины Чаруковъ, однако и оно не принесло желаемаго результата.

Какъ оказалось и явствуетъ изъ свидѣтельскихъ показаній Лидіи Петровой, Стефана Цисаря, Наталіи Цисарь, свящ. Сагайдаковскій при помощи публичнаго провозглашенія передъ народомъ присяги, повторенной имъ такого содержанія, что готовы умереть, но церкви не оставятъ, — склонилъ народъ не покидать церковь.

Въ виду такого поведенія свящ. Сагайдаковскаго народъ не собирался оставить церковь, а когда 28 февраля 1929 г. полиція старалась войти въ церковь для удаленія находящихся внутри ея людей, они активно сопротивлялись.

Установлено, что активно сопротивлялись Григорій, Іосифъ и Николай Кравчуки, которые во время

открыванія полиціей церковныхъ дверей, били палками постового госуд. полиціи Іосифа Посцяка и Владислава Мицкевича и другихъ выбрасывали за двери, а когда полиція вошла внутрь, вырывали свящ. Сагайдаковскаго изъ рукъ полиціи, которая старалась его вывести.

Вышеприведенное установленно на основаніи показаній упомянутыхъ служащихъ госуд. полиціи и постового госуд. полиціи Михаила Скрабинскаго.

Уже по вхожденіи полиціи въ церковь, во время удаленія людей изъ церкви нѣкая Ксенія Дембицкая схватила богослужебную книгу и бросила ее въ голову аспиранта Кулеши.

Переходя къ правной квалификаціи описанныхъ въ настоящемъ актѣ обвиненія дѣйствій, совершенныхъ отдѣльными обвиненными, надлежитъ опредѣлить инкриминируемое дѣйствіе: свящ. Сагайдаковскому по § 129 ч. I п. 2 отд. 3 У. У.,—т. к. публичное приведеніе къ присягѣ народа въ томъ, что готовы умереть, а не оставить церковь, вопреки требованію Старосты оставить церковь, является публичнымъ, словеснымъ подстрекательствомъ къ неисполненію законнаго распоряженія властей.

Филиппу Кескѣ по § 144 ч. I У. У.,—т. к. онъ сорвалъ печать, наложенную Староствомъ на церковь для обезпеченія отъ входа въ нее православнаго или уніатскаго народа.

Григорію, Іосифу и Николаю Кравчукамъ и Ксеніи Дембицкой по § 51/142 ч. I У. У., такъ какъ они оказывали активное сопротивленіе полиціи, дрались и вырывались, не давая возможности законнымъ дѣйствіямъ таковой, а именно освобожденію церкви отъ народа.

Опрошенные въ качествѣ обвиняемыхъ, вышеупомянутые въ винѣ не сознались, однако въ показаніяхъ своихъ не представили никакихъ доказательствъ, уничтожающихъ обвиненіе.

Составлено 24. V. 1930 г. въ Луцкѣ.

Товарищъ Прокурора I-го района (—) Гржибовскій.

Списокъ лицъ, подлежащихъ вызову на главное судоговореніе: обвиняемые, свидѣтели.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь (—) Шафранская.

———

Оцѣнка всему этому дѣлу будетъ дана въ Судѣ. Думаю только, что еще никогда не устанавливалась такая удивительная обстановка преступленія, гдѣ средствомъ возбужденія противъ распоряженія властей являлась присяга умереть самимъ присягающимъ въ пассивномъ сопротивленіи. Не было сдѣлано ничего, чтобы носило характеръ возбужденія къ совершенію насильственныхъ дѣйствій противъ власти, а было совершено дѣйствіе нравственнаго укрѣпленія въ защитѣ своего права находиться въ своей святынѣ. Исторія о сорванной печати покоится, повидимому, на показаніи нѣкоего Антонія Молотковскаго, который въ качествѣ возницы слышалъ какой-то разговоръ священника съ псаломщикомъ. Доказательство, котораго вообще не слѣдовало бы вводить въ дѣло, а засимъ сопротивленіе измученнаго голодомъ и холодомъ народа свелось къ тому, что не пустили полицію въ храмъ и не выпускали изъ храма священника. Сопротивленіе это вытекало изъ всей обстановки и, можетъ быть, иной подходъ къ дѣлу административныхъ властей далъ бы дѣлу иной оборотъ.

Конечно, нарушеніе закона есть, но стоитъ ли къ этому возвращаться и воскрешать въ живой памяти народа страницу его жестокихъ переживаній въ борьбѣ за свой храмъ.

По совѣсти выражаемъ въ этомъ свое глубокое сомнѣніе.

П. ЛОПУХИНЪ.

ОТНОШЕНІЕ ПРАВОСЛАВНЫХЪ КЪ ОРГАНИЗАЦІИ YMCA?

Для отвѣта на поставленный вопросъ много матеріала можно найти въ статьѣ „Балканское совѣщаніе YMCA“, напечатанной въ „Возрожденіи“ года полтора тому назадъ. Длинная резолюція этого Совѣщанія заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Въ ней говорится, что работа въ отдѣлахъ YMCA въ православныхъ странахъ, отнынѣ должна вестись въ согласіи съ ученіемъ Православной Церкви, что мѣстные секретари должны назначаться по совѣщаніи „съ представителями церковной власти“, что въ случаѣ, если-бы какая-либо группа организаціи YMCA не была бы готова къ опредѣленной религіозной или церковной работѣ, желательно примѣненіе „спеціальныхъ методовъ“, чтобы они стали „дѣятельными и вѣрными членами своей Церкви“, что надо устраивать православныя Братства и вести изученіе Св. Писанія въ соотвѣтствіи съ ученіемъ Православной Церкви. Одновременно съ этимъ указывается, что во всѣ эти православныя группы могутъ вступать и неправославные, интересующіеся православіемъ, и обратно—въ неправославныя группы могутъ вступать православные. Всѣ эти группы, говоритъ резолюція, должны сознавать себя *„органическими частями“* YMCA и избѣгать борьбы другъ съ другомъ. Объединеніе становится совсѣмъ полнымъ „въ общей работѣ YMCA по вопросамъ общаго и физическаго воспитанія“, по развитію соціальной активности и „въ общей апологетической работѣ“. Эти работы открыты для всѣхъ безъ различія исповѣданій. Каждое отдѣленіе YMCA автономно и органическое единство всей организаціи достигается при помощи органа „стоящаго во главѣ YMCA“ такъ называемаго „Міроваго Комитета“, объединяющаго ихъ „мѣрами духовнаго воздѣйствія“.

Изъ этого краткаго изложенія длинной резолюціи видно, какая это большая, тонко разработанная организація. На людей же, къ ней благосклонно настроенныхъ, послѣдняя резолюція съ указаніемъ включить въ работу YMCA православныхъ, мы думаемъ, произведетъ хорошее впечатлѣніе.

На насъ же эта резолюція произвела самое тяжелое впечатлѣніе новаго тонкаго соблазна. По плану резолюціи эти православныя группы и братства *„должны стать вѣрными и дѣятельными членами Церкви“* и одновременно *„органическими частями“* YMCA, духовно руководимой Міровымъ Комитетомъ. Мы считаемъ, что для вѣрныхъ сыновъ Церкви это абсолютно непріемлемо, и въ попыткѣ осуществить такое одновременное состояніе и въ Церкви и въ YMCA видимъ величайшую и соблазнительную ложь нашего времени и считаемъ своимъ долгомъ объяснить, въ чемъ она заключается.

YMCA есть христіанское объдиненіе молодыхъ людей. Конечно, самое существенное въ этомъ объединеніи—это имя Христово, которымъ оно называется. Поэтому, ясно, что эта организація не безразличная къ внутренней религіозной духовной жизни человѣка, и мы можемъ сказать, это есть нѣкое духовно религіозное объединеніе, имѣющее свой духъ и свои цѣли. Никому не придетъ въ голову возможность одновременно находиться и въ Православной Церкви и въ Протестантской, Католической и т. д. и вообще во всѣхъ другихъ общественно-религіозныхъ организмахъ, потому что это нѣчто совсѣмъ другъ отъ друга отличное. Различіе это опредѣленно выражено въ догматахъ, обрядахъ, правилахъ. Вѣрующій

сознаетъ, что, будучи въ Церкви Православной, онъ связанъ съ Богомъ, находится въ тѣлѣ Христовомъ, во Св. Таинствахъ, Ему существенно пріобщаясь. Въ этомъ его правда, которой нѣтъ въ другой „Церкви", и быть въ этой послѣдней—значитъ измѣнить правдѣ, быть во лжи: эта другая „Церковь", другое невидимое тѣло, другая жизнь, ложная, пустая.

YMCA отличается отъ всѣхъ этихъ Церквей тѣмъ, что у нея нѣтъ своего яснаго исповѣданія, нѣтъ догматовъ, обрядовъ. Но важно поставить вопросъ, можетъ-ли быть еще и такая ложная жизнь, такое невидимое тѣло, такое органическое религіозное объединеніе, ученіе котораго было-бы выражено не такъ ясно, а лишь въ общихъ незаконченныхъ штрихахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ было бы нѣкоторое внутреннее единство въ людяхъ, одинаковое отношеніе къ нѣкоторымъ явленіямъ религіозной жизни, нѣкоторый одинаковый характерный отпечатокъ въ душѣ, одинаковый духъ? Это вопросъ очень существенный. Мы привыкли къ тому, что въ центрѣ религіознаго объединенія стоитъ та или иная „истина", вѣроисповѣданіе, и что они порождаютъ объединеніе. Намъ непривычно представить себѣ объединеніе безъ этого яснаго, опредѣленнаго центра, но такое положеніе вполнѣ возможно и это станетъ понятно, если мы вспомнимъ, что въ основѣ всякой ереси лежитъ грѣхъ, отдѣленіе отъ Бога, и потому, прежде выявленія ереси въ стройномъ ученіи, ересь живетъ въ человѣческомъ сердцѣ. Отсюда ясно, что до появленія, открытія еретическаго ученія, и можетъ существовать внутреннее, во грѣхѣ объединеніе людей. Подтвержденій этой мысли можно найти много. Вотъ почему отсутствіе опредѣленнаго вѣроисповѣданія не можетъ намъ помѣшать считать, что такое объединеніе, создаваемое на нѣкоторыхъ общихъ принципахъ спеціальными методами, можетъ существовать, и мы считаемъ, что YMCA именно и есть такая совершенно новая, оригинальная, религіозная организація. Послѣднее утвержденіе мы основываемъ прежде всего на томъ, что въ смыслѣ духовномъ это не есть, какъ сказано, организація нейтральная. Конечно, можно сказать, что каждая организація не нейтральна, но YMCA отличается отъ обычныхъ тѣмъ, что она не нейтральна именно въ области религіозной. Вотъ почему ея вниманіе и направлено на вѣрующихъ, а въ данномъ случаѣ на православныхъ и на Православную Церковь. Затѣмъ, мы видимъ, что сама YMCA считаетъ себя нѣкіимъ органическимъ цѣлымъ, ибо требуетъ, чтобы составляющія ее группы сознавали себя „органическими частями" этого цѣлаго. И то и другое намъ даетъ основаніе разсматривать YMCA, какъ нѣкоторое „религіозное тѣло", и позволяетъ поставить вопросъ: можно ли одновременно состоять „органической частью YMCA", и вѣрнымъ сыномъ Православной Церкви?"

Многіе отвѣчаютъ на этотъ вопросъ отрицательно, основываясь на убѣжденіи, что YMCA есть масонская организація, хитро и злостно борящаяся съ Церковью. Однако, принадлежность къ масонству, всегда трудно доказуемая изъ-за тайнаго характера масонства, постоянно можетъ оспариваться, а послѣдняя резолюція многихъ сомнѣвающихся можетъ побудить считать YMCA организаціей не масонской, а искренно желающей помочь вообще дѣлу религіи и, въ частности, Православію. Намъ хотѣлось бы углубить вопросъ и показать, что, даже не разрѣшая вопроса о масонскомъ замыслѣ*), а взявши YMCA, какъ мы ее видимъ, отвѣтъ на вопросъ долженъ быть отрицательнымъ, внѣ всякой зависимости отъ того, кто направляетъ его дѣятельность. Напримѣръ, нѣкоторые дѣятели Русскаго Христіанскаго Студенческаго Движенія, поощряемые своими внѣшними успѣхами, какъ слышно, считаютъ желательнымъ общеніе съ YMCA, допуская возможнымъ, что въ будущемъ YMCA всецѣло попадетъ въ руки православныхъ, какъ людей болѣе духовно одаренныхъ и творческихъ. Мы хотимъ показать, что даже и въ такомъ невѣроятномъ случаѣ вѣрные сыны Церкви не могутъ вступать въ эту организацію. Такимъ образомъ, мы переносимъ вопросъ, изъ плоскости обсужденія дѣйствій YMCA сейчасъ и догадокъ о его скрытыхъ цѣляхъ, въ плоскость изслѣдованія самого существа и основъ этой организаціи. Это совершенно необходимо сдѣлать, иначе всякое новое выступленіе, какъ послѣднее, всякая перемѣна въ составѣ руководителей, напримѣръ, предположимъ замѣщеніе г. Мотта г-номъ Зѣньковскимъ, будетъ давать основаніе снова ставить вопросъ: „а теперь можно-ли вѣрнымъ сынамъ Церкви стать органической частью YMCA?"

Какова же основа и сущность этой организаціи? Мы уже объяснили, что это есть нѣкоторое религіозное тѣло. Теперь мы должны выяснить, какъ и на чемъ оно создается и въ чемъ его сущность.

Объединеніе происходитъ на нѣкоторыхъ общихъ принципахъ и цѣляхъ. Отвлеченно взятые они хороши: „изученіе Св. Писанія", „апологетическая работа", „объединеніе христіанъ противъ атеизма", соціальныя проблемы и т. д., и т. д., Объединеніе происходитъ разными методами: то по принципу національному и интернаціональному, то-есть объединеніе въ данной странѣ на принципѣ равенства исповѣданій, то, какъ теперь, допускается организація группъ по принципу вѣроисповѣдному (съ правомъ вступленія въ нихъ лицамъ иныхъ исповѣданій), но съ тѣмъ, чтобы всѣ эти группы были „органическими частями" YMCA, то-есть вводится принципъ интерконфессіональности не въ отношеніи отдѣльныхъ лицъ, а ихъ объединеній. Необходимо тщательно уяснить себѣ, какимъ-же образомъ достигается объединеніе людей или группъ разныхъ исповѣданій? Само собою ясно, что въ данномъ случаѣ этого нельзя достичь призывомъ объединиться въ исповѣданіи единой истины, Господа Іисуса Христа, ибо пониманіе Христа въ объединяемыхъ различно. Поэтому объединеніе возможно путемъ нахожденія, связыванія и закрѣпленія того, что есть у людей общаго, въ цѣляхъ, морали, чувствахъ, въ общихъ чертахъ міровоззрѣнія. *Образъ Спасителя*, неизбѣжно и сознательно, *дается недописаннымъ*, въ общихъ неясныхъ очертаніяхъ. Психологически люди или группы людей могутъ поддерживать свое „единство" лишь при условіи невыявленія или принципіальнаго смягченія различій. Силу и вдохновеніе своей вѣры въ этомъ „единствѣ" они должны смягчать и приглушать, подвигъ исповѣданія истины, пламеннаго, открытаго призыва ко спасенію, подвигъ истинной любви къ истинѣ и людямъ, замѣнять принципомъ благожелательной терпимости ради сохраненія единства... въ „любви". Исповѣданіе истины полное, до конца, неизбѣжно откроетъ всю глубину различія объединенныхъ въ YMCA и приведетъ къ раздѣленію и сознанію, что на самомъ дѣлѣ единства нѣтъ. Чтобы сохранить и оправдать его, выдвигается мысль, что раздѣленіе отталкиваетъ людей другъ отъ друга и тогда между ними не можетъ быть „любви", а такъ какъ любовь имѣетъ абсолютную цѣнность, то для сохраненія „любви" нужно прежде всего сохранить единство. Паутина этого суесловія подкрѣпляется соображеніемъ, что православные, обладающіе въ Православіи полнотой истины, должны не замыкаться и отгораживаться отъ людей, возможно ближе подходить къ инославныхъ. Для этого слѣдуетъ постояннымъ общеніемъ въ интерконфесіональ-

*) Чего мы отнюдь не отрицаемъ. П. Л.

ХРИСТІАНИНЪ.

О КАТОЛИЧЕСТВѢ И НОВОЙ УНІИ.

Въ связи съ послѣдними выступленіями Римскаго Престола противъ Православной Церкви, небезъинтересно будетъ прослѣдить, хотя бы и въ общихъ чертахъ, ходъ католическаго наступленія на Русскую Церковь.

Еще 20 Іюня 1925 г. при Восточной Конгрегаціи въ Римѣ, вѣдающей дѣлами Католическихъ Церквей восточнаго обряда, была образована спеціальная „Россійская Коллегія" подъ руководствомъ кардинала Синчеро. Въ составъ комиссіи вошли католическіе миссіонеры, хорошо знакомые съ Россіей, знающіе ту обстановку, въ которой они должны были работать въ будущемъ.

Впрочемъ, еще ранѣе спеціальной, т. н. „Католической Группой", въ Римѣ былъ образованъ „Русскій Отдѣлъ" во главѣ котораго сталъ о. Звенгеровичъ, нынѣ назначенный на постъ миссіонера (среди русскихъ эмигрантовъ) въ Китай.

Россійская Коллегія вела свои работы въ теченіи пяти лѣтъ, и благодаря ея трудамъ, Риму удалось систематизировать свою уніостическую пропаганду. Послѣдняя стала вестись болѣе тонкими средствами, и, кромѣ того, ей былъ приданъ, опять таки по совѣту „Русскаго Отдѣла", націоналистическій характеръ. По предложенію-же „Россійской Коллегіи" Папа обратился съ извѣстнымъ своимъ призывомъ ко всему міру возносить молитву за Россію.

Надо однако отмѣтить, что помимо упомянутой „Россійской Коллегіи" оживленное наступленіе на Православіе развивали католическіе власти и другихъ національныхъ группъ. Въ частности, въ Литвѣ и въ Польшѣ начались захваты православныхъ храмовъ, процессы объ отобраніи церквей якобы ранѣе бывшихъ уніатскими и т. д.

Особенно ревностно эта работа проводится въ Литвѣ, гдѣ вліяніе Россійской Коллегіи особенно слабо, и гдѣ всей уніостической пропагандой вѣдаетъ литовскій секторъ Менцуэльской Международной Коллегіи. Тамъ храмы отбираются просто въ порядкѣ „націонализаціи" и передаются Риму подъ католическіе костелы.

6 апрѣля текущаго года папскимъ указомъ Россійская Коллегія ликвидирована, а ея функціи переданы автономному „Институту Россійской Католической Конгрегаціи". Предсѣдателемъ института назначенъ Епископъ Михаилъ Дэрбиньи, Іезуитъ, хорошо знакомый съ Россіей, его помощниками — русскіе Іезуиты. Главнѣйшимъ изъ нихъ состоитъ кн. А. Волконскій, который, несмотря на то, что только недавно принялъ духовный санъ, въ ближайшемъ будущемъ получитъ назначеніе на постъ кардинала.

Одновременно въ санъ Епископа по восточному обряду возведенъ генералъ кат. ордена Маріановъ о. Петръ Бучисъ, русскій, литовецъ по рожденію, б. профессоръ римо-католической академіи въ Петербургѣ.

Новый Епископъ является, несмотря на свое литовское происхожденіе, русскимъ патріотомъ, и притомъ, что особенно непріятно полякамъ, яркимъ противникомъ польскихъ претензій на б. имущество православныхъ приходовъ. Онъ видвигаетъ принципъ т. н. „русскаго католицизма". Въ свое время аналогичный принципъ „украинскаго католицизма" какъ извѣстно былъ блестяще осуществленъ въ Галичинѣ Епископомъ Шептицкимъ. Неудивительно поэтому, что польская печать встрѣтила извѣстіе о назначеніи Епископа Бучиса, массой рѣзкихъ статей, негодуя на то, что миссіонерская работа на Востокѣ, перешла изъ польскихъ рукъ—въ русскія.

Мы не можемъ раздѣлять „негодованія" польской прессы, но съ другой стороны не можемъ не отмѣтить, что фактъ передачи уніостической работы въ русскія руки является для насъ явленіемъ угрожающимъ, такъ какъ новая тактика Ватикана, старающагося привить намъ „національное" католичество, является, несомнѣнно, болѣе изощренной, чѣмъ безтактные пріемы польскихъ ксендзовъ, шедшихъ „просвѣщать востокъ" путемъ хотя-бы захвата храмовъ.

Римъ, потерпѣвъ рѣшительное пораженіе въ насажденіи уніи старыми средствами, рѣшилъ круто измѣнить курсъ. Во Львовѣ состоялось совѣщаніе всѣхъ уніатскихъ Епископовъ въ присутствіи папскаго нунція. Рѣшено приступить къ ликвидаціи украинскаго уніатства, рѣзко перейдя въ „чистое" католичество. Крупнѣйшая уніатская организація Галичины —„УХѲ", Украинская Христіанская Организація, переименована въ УКО, Украинскую *Католическую* Организацію. Самый фактъ подобнаго переименованія весьма знаменателенъ. Тенденція Перемышльскаго Епископата, давно настаивавшаго на католизаціи обряда, такимъ образомъ взяла верхъ. Будутъ введены въ теченіи ближайшихъ же лѣтъ измѣненія съ цѣлью полнаго и на этотъ разъ уже окончательнаго сближенія галицкихъ уніатовъ съ Католической Церковью. Изъ уніатскаго епископата будетъ создана, такимъ

ной организаціи установить возможность взаимнаго пониманія. Это единственный способъ, думаютъ русскіе сторонники YMCA, чтобы Западъ могъ проникнуться истиной Православія. При этомъ они часто ссылаются на слова Апостола Павла: „Будучи свободенъ отъ всѣхъ, я всѣмъ поработилъ себя, дабы больше пріобрѣсть. Для Іудеевъ я былъ какъ Іудей, чтобы пріобрѣсть Іудеевъ. Для подзаконныхъ, какъ подзаконный... (для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ" (I Кор. 9, 19-22). Софизмъ всѣхъ этихъ разсужденій легко открыть, если вспомнить, что Ап. Павелъ, проявляя величайшее вниманіе, особую сердечную заботливость къ обращаемымъ, несъ именно *подвигъ исповѣданія вѣры и проповѣдь спасенія людей*. Въ своей проповѣди онъ никогда не уменьшалъ истины, говорилъ ее полностью, безъ прикрасъ, „предоставляя" по словамъ Епископа Ѳеофана Затворника, „самой истинѣ дѣйствовать на сердца и умы. Она и находитъ своихъ". Такимъ образомъ, Ап. Павелъ не боялся нарушить единеніе во грѣхѣ, не боялся вызвать раздѣленіе среди людей, онъ старался выхватить изъ людской толщи тѣхъ, которые могли истину принять и спастись. Апостольская любовь къ людямъ—*въ неустанности подвига исповѣданія истины*. Сама истина находитъ и спасаетъ своихъ. Здѣсь же мы имѣемъ нѣчто совершенно обратное: единство „въ любви" сберегается за счетъ уменьшенія подвига исповѣданія, то-есть иначе говоря, въ отличіе отъ Апостола, здѣсь *не даютъ истинѣ найти и спасти своихъ*. Отсюда ясно, что поддержаніе единства дѣлается ради ложно понятой „любви", что на самомъ дѣлѣ любви здѣсь нѣтъ. Какъ ярко опредѣляются на этомъ примѣрѣ два пути: одинъ апостольскій, православный, смиренный съ пламенной вѣрой въ Истину, другой—маловѣрный, надѣющійся на себя, на человѣческія организаціонныя ухищренія.

„Надо искать и укрѣплять все соединяющее и по возможности избѣгать всего, что различаетъ и разъединяетъ",—такъ можно опредѣлить правило, которымъ руководствуется YMCA для сохраненія своего единства.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

образомъ, украинская католическая епископская каѳедра, автономная національная единица. Въ томъ же духѣ Римъ, повидимому, намѣренъ дѣйствовать и при своей работѣ среди русскихъ.

Общеизвѣстной является „тайна", что Митрополиту Шептицкому поручено возглавленіе миссіонерско-уніостической работы въ Польшѣ. Другое дѣло, какъ къ этому отнесется польское духовенство, такъ какъ національныя тенденціи Шептицкаго (онъ украинецъ) слишкомъ очевидны. Если его работа не сможетъ принести хлопотъ властямъ на бѣлорусскихъ земляхъ (Виленщина), то много осложненій для поляковъ, она можетъ вызвать на Волыни и Полѣсьи.

Впрочемъ, временно, въ Пинскомъ районѣ работу возглавляетъ Пинскій Католическій Епископъ Сигизмундъ Лозинскій, авторъ небезъизвѣстнаго посланія (По поводу процесса о православныхъ церквахъ). По его иниціативѣ, 23 и 24 апрѣля т. г. въ Пинскѣ состоялся уніостическій съѣздъ, на которомъ обсуждались новыя методы уніостической пропаганды.

На этомъ съѣздѣ, (что необходимо подчеркнуть для того, чтобы понять всю грозящую намъ опасность), принимали участіе, кромѣ Епископовъ и миссіонеровъ, также русскіе іезуиты изъ Альбертина, оо. Васильяне (тоже іезуиты,—но скрытые) изъ Галичины и Редемптористы-украинцы. Изъ Друи прибыли на совѣщаніе отцы Маріане, спеціально подготовляющіеся для уніостической работы на Полѣсьи. Какъ сообщаетъ католическій журналъ „Китеж", на съѣздѣ „были прочтены доклады *практическаго* характера".

Не надо также забывать, что при Люблинскомъ миссіонерскомъ институтѣ образованъ спеціальный уніостическій факультетъ, причемъ имѣется спеціальный храмъ восточнаго обряда,—„софійско-никольская" церковь для русскихъ.

Воспитанники института держатъ строгіе экзамены не только по чисто богословскимъ наукамъ, но также по литургіи восточнаго обряда, русскому языку, русской исторіи, географіи и литературѣ!

Въ Вильно уніостическая работа сосредоточена въ рукахъ спеціальнаго комитета. Близкое участіе въ его работахъ принимаетъ небезъизвѣстный монахъ „восточнаго обряда" А. Домбровскій. Тамъ же выходитъ уніатскій листокъ „Христіанинъ". Тамъ же существуетъ издательство уніостической литературы при обществѣ Св. Войцеха и обществѣ им. Іоанна Златоустого. Послѣднее выпустило недавно брошюру кн. Волконскаго о русскомъ католичествѣ, отпечатанную во Львовѣ.

Не забудемъ также, что при католическомъ коллегіумѣ въ Бейрутѣ образована въ этомъ году „Россійская Конгрегація". Велеградская академія въ Чехіи имѣетъ въ числѣ своихъ питомцевъ не мало будущихъ русскихъ католическихъ агитаторовъ.

Въ 1926 г. въ Америкѣ развиваетъ свою работу католическое общество, прямо называющееся „Забота о русскихъ". Во главѣ этой мощной католической организаціи стоитъ Іезуитъ о. Эдм. Вальшъ, бывшій членъ папской миссіи помощи голодающимъ въ Россіи. Какъ видимъ, уніостическое русское движеніе имѣетъ слишкомъ широкое развѣтвленіе и обладаетъ крупными финансовыми средствами для того, чтобы имъ можно было пренебрегать.

Въ Варшавѣ уже второй годъ выходитъ „Китеж"—русскій католическій вѣстникъ.

———

Въ чемъ опасность новаго котолическаго курса?

Опытъ жизни показалъ, что намъ не страшны католическіе ксендзы, пытающіеся идти въ наше село. Но страшны католики иного типа. Въ рясѣ православнаго батюшки, съ русскимъ міросозерцаніемъ, съ рѣчью, которой давно не слышалъ народъ изъ устъ запуганнаго всѣмъ и всѣми и обѣднѣвшаго православнаго священника, съ службой по православному обряду, съ бородкой, съ православнымъ крестомъ, —какъ отличитъ простой крестьянинъ такого католика отъ православнаго?

Поминаніе Папы?—не думайте что уніостическіе миссіонеры такъ наивны! Папу они будутъ поминать потомъ. А теперь—сегодня — имъ важно заполучить свою паству.

И идутъ они въ народъ не какъ польскіе „ксендзы", а какъ „свои" батюшки.

И въ этомъ ихъ опасность, противъ которой нужно упорно бороться, предупреждая народъ о грозящемъ.

Были случаи, что въ село пріѣзжалъ „священникъ" „со стороны". Село отъ него души не чаяло. За требы не бралъ ни гроша, бѣднымъ помогалъ, больныхъ лѣчилъ. Все дѣлалъ даромъ..., чуть ли самъ не раздавалъ деньги....

А потомъ оказывалось, что, какъ плату, взялъ души православныя на поклонъ папской туфлѣ.

Это надо помнить! Великая опасность идетъ на Православную Церковь. Нужно быть сугубо осторожнымъ, ибо тѣ никогда не скажутъ намъ, кто они, и на ихъ приманку легко попасться,—видъ священника Православной Церкви убѣждаетъ!

Будемъ же осторожны! Будемъ противиться еще одной попыткѣ совращенія насъ изъ прапрадѣдовской вѣры!

Это нашъ долгъ и обязанность!

Церковное обозрѣніе.

Обзоръ главнѣйшихъ событій церковной жизни въ СССР съ 1925 года *).

Большинство Епископовъ старалось отойти вообще въ сторону, устраниться отъ всякихъ дѣлъ и сотрудничества съ Митр. Сергіемъ, уходы на покой, отказы отъ назначеній—стали обычнымъ явленіемъ. На эту же точку зрѣнія бойкота и пассивнаго сопротивленія стала и вся масса ссыльныхъ. Они не скрывая формулировали свой протестъ, свое негодованіе, но въ интересахъ Церкви считали вреднымъ начинать внутреннюю борьбу съ Митр. Сергіемъ.

Часть Епископовъ—лично связанныхъ съ Митр. Сергіемъ, получившихъ изъ его рукъ каѳедры, повышеніе, Епископство, словомъ, кровно заинтересованная, составляетъ то ядро, которое активно поддерживаетъ его. Надо сказать откровенно, что по своему удѣльному вѣсу эта группа безспорно несравнима съ первой. Въ то время, какъ къ первой принадлежали всѣ значительныя имена русской іерархіи—всѣ авторитеты, ко второй относились скорѣе лица съ дурной славой, съ опороченнымъ прошлымъ: бывшіе обновленцы, колеблющіеся и проч. Наконецъ, третью группу составило незначительное меньшинство Епископовъ—открыто и послѣдовательно объявившихъ Митрополита Сергія предателемъ и порвавшихъ съ нимъ всякое общеніе. Къ ней примкнуло сразу немного Епископовъ, но по мѣрѣ того, какъ все болѣе и болѣе Митр. Сергій обнаруживалъ существо своей работы—число Епископовъ въ этой группѣ возрастаетъ. Митр. Сергій, вѣрный традиціямъ обновленчества, объявилъ эту группу порвавшихъ съ нимъ Епи-

*) См. „Воскр. Чтен." № 35.

скоповъ—„контръ-революціонерами“, чѣмъ, конечно, поспѣшило воспользоваться ГПУ, и нынѣ лишь одинъ Епископъ изъ 17 находится на свободѣ.

На фонѣ этой внутренней борьбы Митр. Сергій продолжалъ свою работу; вслѣдъ за запрещеніемъ ссыльныхъ, за введеніемъ поминовенія власти, послѣдовало увольненіе всѣхъ ссыльныхъ украинскихъ Епископовъ наперсникомъ Митр. Сергія на Украинѣ Митрополитомъ Михаиломъ, затѣмъ началась подготовка къ Всероссійскому Собору и, наконецъ, заключительнымъ аккордомъ явилось недавнее интервью Митр. Сергія о положеніи Церкви въ Россіи. Эти печальные факты даютъ все большій матеріалъ, все менѣе могущій быть оспариваемымъ, объ истинно предательскомъ образѣ дѣйствій Митр. Сергія.

Между тѣмъ, въ это самое время Митр. Петръ, проведя два мѣсяца въ тобольской тюрьмѣ, былъ высланъ внизъ по рѣкѣ Оби въ зимовье Хэ, что въ двухстахъ верстахъ отъ Обдорска на берегу Обской губы, въ тундрахъ. Тамъ лишеный всякой возможности сноситься съ міромъ, лишенный всякой помощи, тяжело больной—онъ обреченъ былъ на медленное умираніе. Одинъ человѣкъ такъ описываетъ положеніе ссыльчыхъ: „Въ августѣ 1927 г. на баржѣ, буксируемой пароходомъ Обтреста, прибылъ въ Хэ Митрополитъ Петръ. Ему удалось снять внаймы за десять рублей въ мѣсяцъ домикъ изъ двухъ комнатъ у мѣстной старушки самоѣдки; за столъ и стирку бѣлья приходилось платить еще десять рубл. Сперва Митр. чувствовалъ себя не плохо и говорилъ, что отдыхаетъ послѣ двухъ мѣсяцевъ тобольской тюрьмы и десяти дней обдорскаго ГПУ, дыша свѣжимъ воздухомъ. Онъ гулялъ въ окрестностяхъ Хэ, по тундрѣ, поросшей кустарникомъ, низкорослой березой и окруженной холмами и мелкими оврагами. Однако, въ концѣ праздника Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, съ нимъ случился первый припадокъ тяжелаго одушья и грудной жабы и съ тѣхъ поръ онъ не покидалъ постели. Полное отсутствіе медицинской помощи и лекарствъ заставило насъ послать въ Обдорскъ на лодкѣ (за двѣсти верстъ) туземца, который привезъ съ собой обдорскаго фельдшера и фельдшера Обтреста. Этотъ консиліумъ призналъ положеніе Митр. Петра тяжелымъ. Оставивъ нѣкоторые медикаменты, онъ совѣтовалъ просить перевода Митр. Петра въ другое мѣсто, гдѣ была бы больница. Митр. Петръ написалъ заявленіе уполномоченному обдорскаго ГПУ Иванову, прося его по телеграфу передать Тучкову просьбу о переводѣ на югъ. Это заявленіе я передалъ по дорогѣ изъ ссылки въ Обдорскѣ въ ГПУ. По словамъ Митроп. Петра, онъ съ іюня 1927 г., т. е. съ момента своего заключенія въ тобольскую тюрьму, не получалъ никакихъ извѣстій, ни денегъ, ни позылокъ изъ Россіи, насмотря на то, что ему извѣстно, что таковыя прибывали на его имя въ Тобольскъ. Климатъ въ Хэ сырой и холодный и очень вредный для здоровья. Пароходъ приходитъ въ Хэ одинъ разъ въ годъ“.

Въ такомъ положеніи, постоянно болѣя, Митр. Петръ пробылъ въ Хэ до сентября 1928 г. Въ ноябрѣ окончился срокъ его ссылки. Всѣ просьбы къ Тучкову о переводѣ его въ другое мѣсто съ лучшимъ климатомъ оставались безъ послѣдствій. Въ сентябрѣ Митр. Петръ былъ перевезенъ снова въ тобольскую тюрьму, гдѣ состоялось его свиданіе съ Тучковымъ. Тотъ предложилъ ему отказаться отъ Мѣстоблюстительства, обѣщая въ такомъ случаѣ свободу. Однако, Митр. Петръ наотрѣзъ отказался и немедленно былъ препровожденъ обратно въ Хэ, а срокъ ссылки его былъ продленъ еще на три года.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ печати.

Польская печать о церковныхъ дѣлахъ*).

Мы указывали уже на то, что католическая печать до сего времени усиленно замалчивала всѣ факты, говорящіе о томъ, что въ совѣтской Россіи нѣкоторые представители католическаго духовенства также опубликовали деклараціи, аналогичныя извѣстному выступленію митрополита Сергія. Но вотъ, наконецъ, газета „Czas“ отъ 5 августа с. г., печатая большую статью о „Преслѣдованіи католической Церкви въ совѣтской Россіи“ и, перечисляя многія, по истинѣ возмутительные, случаи притѣсненія и мученій испытываемыхъ католическимъ духовенствомъ, ссылаясь на слова извѣстнаго Епископа Д'Эрбиньи, двоекратно отмѣчаетъ, что были случаи

„инсценировки декларацій, подписанныхъ митрополитомъ Сергіемъ, группой минскихъ раввиновъ и даже нѣсколькими католическими священниками“.

И дальше:

Епископъ Д'Эрбиньи удостовѣряетъ, что эти отвѣты редактировались въ ГПУ... Въ Минскѣ 15 раввиновъ, заключенныхъ въ тюрьму, были принуждены подписать декларацію. Католическіе священники также были принуждены такимъ образомъ, а совѣтская печать опубликовала двѣ или три подписанныя ими деклараціи; одинъ изъ нихъ открыткой, отправленной прямо въ Римъ, сообщилъ, что на требованіе подписать извѣстный документъ, представленный ему Г. П. У., онъ отвѣтилъ отказомъ; съ его отказа была вырѣзана подпись, которая затѣмъ была воспроизведена подъ напечатаннымъ текстомъ деклараціи“.

Мы отмѣчаемъ эти авторитетныя сообщенія, которыя, быть можетъ, хотя бы въ нѣкоторой мѣрѣ пріостановятъ недостойную кампанію, ведомую извѣстной частью католической печати на этой почвѣ противъ православнаго духовенства.

Въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ „Воскреснаго Чтенія“ были опубликованы обширныя выдержки изъ послѣдняго письма, присланнаго Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію изъ Москвы митрополитомъ Сергіемъ по поводу предстоящаго созыва Всепольскаго Церковнаго Собора. Свѣдѣнія объ этомъ письмѣ появились также и въ заграничной русской эмигрантской печати, причемъ пространнѣе всего о немъ говорила слѣдующая замѣтка, напечатанная въ газетѣ „Послѣднія Новости № 3401. Мы приводимъ ее ниже:

„Первый Помѣстный Соборъ Православной Автокефальной Церкви въ Польшѣ—таковъ полный титулъ будущаго Церковнаго Собора въ Варшавѣ. Центръ тяжести этого титула лежитъ въ подчеркнутомъ словѣ „Автокефальный“. Это слово вновь напоминаетъ объ отдѣленіи Православной Церкви въ Польшѣ отъ Московской Патріархіи.

Исторія Православной Автокефаліи въ Польшѣ не такъ нова. Начало ея относится еще къ днямъ покойнаго Патріарха Тихона, который былъ противъ автокефаліи. Въ виду такого отношенія Московскаго Патріарха, за разрѣшеніемъ конфликта первоіерархъ Православной Церкви въ Польшѣ, „Митрополитъ Варшавскій и всея Польши“, обратился къ Вселенскому Патріарху въ Константинополѣ, отъ котораго и получилъ согласіе на Автокефалію. Но дѣло въ томъ, что безъ согласія Церкви-Матери такое отдѣленіе произойти не можетъ, а если происходитъ, то является „схизмой“ (отпаденіемъ). Согласіе со стороны Церкви-Матери можетъ быть дано Соборомъ, а т. к. въ данное время въ условіяхъ СССР Соборъ невозможенъ, то и вопросъ объ Автокефаліи Польской Православной Церкви долженъ былъ бы быть отложенъ до болѣе благопріятнаго будущаго. Однако, онъ былъ разрѣшенъ иначе, и автокефалія была объявлена.

Разрѣшеніе Польскаго Правительства, данное на созывъ Собора въ Польшѣ, вновь поставило вопросъ объ автокефаліи. По этому поводу митрополитъ Сергій, замѣститель Мѣстоблюстителя Московскаго Патріарха, прислалъ на имя Митрополита Варшавскаго и всея Польши указъ (отъ 26—VI—1930 г.), гдѣ повторяетъ всѣ доводы, говорящіе о неправильности того пути, на ко-

---

*) См. „Воскр. Чтеніе“ № 35.

торый вступила Польская Православная Церковь. Митрополитъ Сергій указываетъ и на то, что въ спѣшномъ объявленіи Автокефаліи, не было никакой надобности, такъ какъ Московскимъ Патріархомъ еще въ 1920 году былъ данъ указъ всѣмъ епархіямъ, отдѣленнымъ отъ Патріархіи, предоставляющій имъ право на автономное существованіе. По существу вопроса митрополитъ Сергій не высказывается, онъ лишь указываетъ на то, что вопросъ объ автокефаліи не можетъ быть рѣшенъ безъ голоса Московской Патріаріи и Помѣстнаго Собора въ Москвѣ".

Какъ видимъ, замѣтка „Послѣднихъ Новостей", имѣетъ, въ сущности, лишь информаціонный характеръ, и не только выражаетъ мнѣніе газеты, сколько передаетъ главныя мысли письма, присланнаго митрополитомъ Сергіемъ. Не взирая на это, нѣкоторые органы польской печати весьма рѣзко откликнулись на указанную замѣтку. Такъ, напримѣръ, газета „Dzień Polski" въ № отъ 24 іюля с. г., приведя краткое содержаніе замѣтки парижской газеты, пишетъ:

„Мы убѣдились уже неоднократно, что русская эмиграція въ отношеніяхъ къ Польшѣ ничему не научилась и ничего не забыла. Отношеніе къ Польской Церкви, признанной всѣми Православными Церквами, какъ Церкви „схизматической" и пользованіе „авторитетомъ" митрополита Сергія, завѣдомаго орудія въ рукахъ большевиковъ, не требуетъ, мы думаемъ, комментаріевъ. Это одно лишнее доказательство того, какъ правильно поступило польское правительство, облегчая Польской Церкви возможность какъ можно скорѣе стать независимой отъ цезаро-папизма Москвы".

Еще болѣе рѣзко и съ излишнимъ обобщеніемъ и раздражительностью высказалась по этому поводу „Gazeta Polska" отъ 21 іюля с. г. въ статьѣ, озаглавленной „Фанаберіи русской эмиграціи". Мы пишемъ выдержки изъ этой статьи, пользуясь изложеніемъ газеты „За Свободу":

„Gazeta Polska" говоритъ, что

„позиція, занятая органомъ г. Милюкова, свидѣтельствуетъ о томъ, что русская эмиграція ничему не научилась, она попрежнему полна захватническихъ тенденцій, дерзка и враждебна въ отношеніи Польши".

Касаясь Православной Церкви въ Польшѣ „Газета Польска" указываетъ, что

„органъ г. Милюкова забываетъ, что число русскихъ среди послѣдователей Православной Церкви въ Польшѣ минимально, ибо на 3.000.000 общаго числа ихъ, едва насчитывается 50—60 тысячъ русскихъ, остальные же—бѣлоруссы и украинцы.

Но зато среди Православнаго Епископата и клира Польши огромный процентъ составляютъ русскіе".

Оттѣняя затѣмъ наблюдаемое возбужденіе среди бѣлорусскаго и украинскаго населенія по поводу чрезмѣрнаго вліянія русскаго элемента въ средѣ православнаго духовенства, „Газета Польска" утверждаетъ, что

„польское правительство весьма осторожно относится къ этимъ тенденціямъ, считаясь съ необходимостью сохраненія единства въ Православной Церкви въ Польшѣ, не желая національной борьбы въ Ея лонѣ, а въ концѣ-концовъ—не желая лишать священниковъ русскихъ ихъ приходовъ только потому, что они русскіе. Требуется отъ нихъ только во 1-хъ лояльность въ отношеніи государства и во 2-хъ, вѣрность кардинальнымъ основаніямъ автокефаліи Церкви въ Польшѣ".

По мнѣнію „Газеты Польской", органъ Милюкова можетъ оказать злую услугу русскому элементу въ средѣ православнаго духовенства въ Польшѣ и ликвидировать вліяніе русскихъ въ жизни Православной Церкви въ Польшѣ.

Газета завѣряетъ, что выступленіе русской эмиграціи дѣлу созыва Собора въ Польшѣ не повредитъ, но лишь не дастъ возможности русскому элементу играть на Соборѣ какую-либо роль.

„Православная Церковь въ Россіи,—читаемъ мы въ „Газетѣ Польской",—переживаетъ періодъ неслыханнаго распада, хаоса и упадка. Православная же Церковь въ Польшѣ, благодаря автокефаліи, стоитъ отъ всего этого вдалекѣ; напротивъ, она развивается и укрѣпляетъ свой авторитетъ. Является она, однако, Церковью Православной, какъ и Церковь въ Румыніи или Сербіи, но не Русской. А потому православное духовенство въ Польшѣ, русское по происхожденію, должно быть (и вѣримъ, что это такъ)—лояльнымъ въ отношеніи государства и вѣрнымъ своей Автокефальной Церкви".

Заканчивается статья такимъ грознымъ предостереженіемъ:

„Для тѣхъ, кои хотѣли бы быть агентами захватническихъ инстинктовъ Москвы, не будетъ мѣста въ Православной Церкви въ Польшѣ.

Ихъ не пожелаетъ ни государство, ни прихожане.

Пусть это хорошенько запомнитъ русская эмиграція и митрополитъ Сергій, а равно тѣ, кто его инспирируютъ".

— —

Неизмѣримо тяжело положеніе Православной Церкви въ совѣтской Россіи. Но и въ другихъ странахъ оно не легкое. Такъ, напримѣръ, въ литовской республикѣ Православная Церковь подверглась многочисленнымъ притѣсненіямъ; у Нея захвачено свыше 30 церквей, отобраны имущества, разрушены храмы и т. д. Подробности и данныя, относящіяся къ этимъ событіямъ, мы приводили уже въ № 27 „Воскреснаго Чтенія" за текущій годъ. Виленская газета „Наша Жизнь" въ № 532, приведя вышеуказанныя свѣдѣнія, справедливо говоритъ:

„Если изъ этихъ голыхъ информацій исключить географическія названія—невозможно было-бы отличить, гдѣ дѣйствуетъ власть христіанская, а гдѣ—антихристова: методы одинаковы...

Впрочемъ, есть нѣкоторая разница: большевики все-таки проявляютъ нѣкоторую тѣнь „справедливости": они хотятъ опираться на „общественное мнѣніе". Конечно, дико звучитъ фраза „Безбожника", что молъ, общественное мнѣніе „сдѣлано" или „создалось"—либо „не создалось" еще—и его надо создать — но все-же въ этомъ—по существу—въ СССР миѳическомъ общественномъ мнѣніи богоборцы-безбожники хотятъ видѣть какую-то опору; они все-таки, какъ видно изъ текста ихъ журнала, считаются съ волею населенія: „Безбожникъ" съ негодованіемъ приводитъ разсказъ о томъ, какъ „товарищъ Опенченко собралъ 3000 подписей за закрытіе церкви, а церковники пошли потомъ по домамъ и собрали гораздо больше подписей: и церковь не забрали: „Это произошло потому, поясняетъ журналъ, что была проведена недостаточная разъяснительная работа". (Безбожникъ" № 4).

А въ Литвѣ съ этимъ не считаются: безъ всякой „разъяснительной работы", безъ всякихъ „приговоровъ населенія" и безъ собиранія тысячъ подписей—полиція отбираетъ у старосты ключи отъ церкви, ксендзъ съ толпой врываются въ церковь—и начинается католическая акція.

Къ сожалѣнію, оффиціальный органъ Митрополита Елевѳерія, печатающійся въ Ковнѣ, не можетъ сообщать никакихъ данныхъ о томъ, какъ православное населеніе реагируетъ на столь блестящую „католическую акцію" въ Литвѣ, какъ защищаетъ свои святыни—такъ что по этому вопросу „голоса", изъ Литвы мы не имѣемъ.

Редакція „Безбожника", очевидно не знаетъ, что литовцы-католики продѣлываютъ у себя съ православными, ибо иначе въ № 7 „Безб. у станка" мы не прочитали бы слѣдующаго:

„Христосъ папы римскаго и Христосъ совѣтскихъ поповъ и сектантовъ - одинъ и тотъ-же. Ладанъ въ кадилахъ поповъ въ СССР и благовѣнный дымокъ папскихъ кадильницъ пахнетъ одинаково, евангеліе и тутъ, и тамъ служитъ одному дѣлу".

Конечно, „Безбожникъ" не знаетъ! Если бы онъ зналъ, какъ Православіе преслѣдуется католиками въ Литвѣ—онъ усумнился бы въ томъ, что и Христосъ у католиковъ и у православныхъ Тотъ-же самый, и Евангеліе „и тутъ, и тамъ" служитъ одному дѣлу"...

О, нѣтъ, нѣтъ...

— —

Въ связи съ этимъ умѣстно будетъ вспомнить то отношеніе къ Католичеству въ прежней Россіи, которое иныя, изъ слишкомъ усердныхъ, католическихъ журналистовъ пытаются нынѣ сравнить съ положеніемъ Православія подъ совѣтской властью. По этому поводу мы находимъ въ той же газетѣ „Наша Жизнь (№ 544) весьма интересныя историческія данныя, кстати, взятыя изъ католическаго источника:

„Въ послѣднемъ номерѣ виленскаго уніатскаго журнала находимъ статью г. А. М. подъ заглавіемъ „Изъ прошлаго". Въ ней чрезвычайно рельефно изображается необыкновенный либерализмъ и толерантность и гражданскихъ, и церковныхъ властей по отношенію къ католическому священнику въ Самарѣ. Дѣло идетъ о настоятелѣ костела въ Самарѣ о. Франциcкѣ Ламсаргисѣ. Полагаемъ, что свѣдѣнія уніатскаго журнала совершенно правильны, ибо какой былъ-бы смыслъ нашимъ „апостоламъ" подкрашивать историческую правду? Итакъ, по словамъ журнала, о. Ламсаргисъ преспокойно работалъ въ Самарѣ и совращалъ православныхъ въ католичество. Факты массоваго перехода изъ православія обратили вниманіе православнаго духовенства, которое, боясь потерять свое вліяніе (а вмѣстѣ и доходы) донесло объ этомъ властямъ. Отецъ Ламсаргисъ былъ отданъ подъ судъ. На судѣ онъ, не скрывая ничего, откровенно и мужественно объявилъ, что о существованіи права, запрещающаго принимать православныхъ въ лоно католической Церкви, онъ зналъ. Зналъ онъ также, что за нарушеніе этого права ожидаетъ его ссылка въ Сибирь, право это однако нарушилъ, такъ какъ поступалъ только въ согласіи со своей пасторской совѣстью.

Приговоръ былъ кратокъ: ссылка въ Сибирь. Но въ этой варварской жестокой Россіи это не удалось выполнить: благодаря

Высочайшему Манифесту, о. Ламсаргисъ былъ освобожденъ отъ наказанія и... занялся тѣмъ-же: совращеніемъ въ католичество.

Затѣмъ разсказывается о пріемѣ у мѣстнаго архіерея (какъ жаль, что о.о. уніаты не сообщили его имени). Вотъ какъ архіерей принялъ освобожденнаго ксендза:

Въ громадномъ пріемномъ залѣ, наполненномъ чиновниками и православнымъ духовенствомъ, въ присутствіи губернатора, увидя входящаго отца Ламсаргиса, архіерей всталъ съ мѣста, подошелъ къ нему и, обнимая его, громко и радостно воскликнулъ: „дорогой, милый отецъ Францискъ съ нами Какое счастье, что Господь васъ сохранилъ! Какъ же меня опечалило извѣстіе, что отца отдали подъ судъ, какъ же я безпокоился, чѣмъ это окончится! Слава Богу, однако, все окончилось благополучно. Неисповѣдимы пути Господни, такъ какъ въ рѣшительную минуту пришелъ Манифестъ!"

Видя такое сердечное отношеніе архіерея, губернаторъ и священники не могли поступить иначе и, подходя, поздравляли его, если и не такъ искренно, то во всякомъ случаѣ вѣжливо.

Каковъ-же, по словамъ журнала, былъ результатъ подобнаго либерализма архіерея и губернатора?

А вотъ каковъ:

Отецъ Францискъ отбросилъ всѣ предосторожности и совершенно открыто принималъ православныхъ въ лоно Католической Церкви.

Результатъ—естественный. Пусть-же теперь о.о. уніаты попробуютъ представить себѣ такую картину: въ пріемной залѣ католическаго епископа въ присутствіи воеводы и высшихъ гражданскихъ властей нашей Демократической Республики—самъ епископъ и воевода сердечно привѣтствуютъ православнаго священника, благодаря амнистіи спасшагося отъ наказанія..

Возможно это? Ни въ коемъ случаѣ!.. Это было возможно только въ дикой варварской Россіи съ ея проклятымъ деспотическимъ режимомъ, среди дичи всходней—а не въ культурномъ западно европейскомъ государствѣ!

Идемъ дальше:

Нѣсколько лѣтъ спустя, о. Ламсаргисъ окончилъ постройку католическаго храма въ Самарѣ исключительно на пожертвованныя средства, которыя такой щедрой рукой давало православное населеніе...

А ну-ка, укажите, о.о уніаты—православную церковь, построенную на средства католиковъ!

А вотъ какъ хоронили о. Ламсаргиса:

Узнавъ объ его смерти, одинъ священникъ православный прибѣжалъ на квартиру и, упавъ на колѣни возлѣ ногъ умершаго, громко плакалъ, какъ дитя.

Трауръ покрылъ цѣлый городъ: всѣ магазины были закрыты, на похоронахъ присутствовало все населеніе, всѣхъ вѣроисповѣданій. Православные священники несли гробъ пастыря, не желая уступать никому этой чести, а одинъ изъ нихъ вскричалъ возлѣ могилы со слезами: „Если отецъ Ламсаргисъ не святой—то святыхъ нѣтъ".

Попробуйте себѣ представить ксендзовъ, несущихъ гробъ православнаго священника - и вы поймете, что такое наше Св. Православіе, отъ котораго такъ усердно спасаютъ насъ наши „апостолы", въ „Słowie" виленскомъ, дѣлящіе шкуру медвѣля... то бишь—спорящіе о томъ, какимъ способомъ надо спасать нашихъ гибнущія души! при помощи уніатства (о. Урбанъ изъ Кракова) или при помощи латинства (г. Харкевичъ изъ Вильно)"...

Vox.

Хроника.

КЪ ВОПРОСУ О СУДЕБНЫХЪ ИСКАХЪ О ПРАВОСЛАВНЫХЪ ХРАМАХЪ. Представитель Католическаго Епископата обратился къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ съ письмомъ, въ которомъ заявляетъ о готовности заинтересованныхъ католическихъ епископовъ разрѣшить полюбовно вопросъ о судебныхъ искахъ, предъявленныхъ нѣкоторыми Католическими Епископами объ отобраніи ряда православныхъ храмовъ, принадлежащихъ Православной Церкви въ Польшѣ. Католическій Епископатъ предлагаетъ, чтобы съ этой цѣлью заинтересованные Православные Епископы обратились непосредственно къ соотвѣтствующимъ Римско-Католическимъ Епископамъ.

Освѣдомившись объ этомъ предложеніи, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, въ письмѣ на имя г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ выразилъ мнѣніе, что подобная постановка вопроса не вытекаетъ изъ нынѣшняго фактическаго положенія дѣла, и что любовное разрѣшеніе вопроса объ искахъ, предъявленнымъ Римско-Католическими Епископами, которые прежде не обращались совершенно по этому дѣлу къ Православнымъ Епископамъ, возможно только при содѣйствіи и помощи государственной власти, а именно съ цѣлью удовлетворенія общественной жизни Польши, потрясенной рѣшительными мѣропріятіями Римско-Католическаго Епископата въ отношеніи правъ и интересовъ православнаго населенія, ибо Православные Епископы считаютъ, въ полномъ согласіи съ православнымъ населеніемъ, что притязаніе Римо-Католическаго Епископата на православные храмы и имущество Православной Церкви лишены какъ юридическихъ, такъ и историческихъ основаній и только нарушаетъ нормальное сожительство двухъ самыхъ многочисленныхъ христіанскихъ исповѣданій на территоріи Польской Республики.

АРЕСТЪ МИТРОПОЛИТА ПИМЕНА. Совѣтскія власти арестовали въ Харковѣ Митрополита Пимена, предсѣдателя Св. Синода Украинской Автокефальной Церкви. Митрополитъ Пименъ былъ до революціи Архіепископомъ Каменецъ-Подольскимъ. Арестованный Митрополитъ Пименъ перевезенъ въ Москву и тамъ заключенъ въ тюрьму.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ ПО ЖАБЧИНСКОМУ ДѢЛУ. 30 мая с. г. составленъ актъ Прокурорскимъ Надзоромъ Луцкаго Окружнаго Суда по обвиненію свящ. Виталія Сагайдаковскаго въ подстрекательствѣ къ противодѣйствію въ отношеніи распоряженій власти, Филиппа Кеска въ сорваніи печати, Іосифа Кравчука, Григорія Кравчука, Николая Кравчука, и Ксенію Дембицкую въ сопротивленіи властямъ. Всѣ эти событія имѣли мѣсто между 19 и 29 февраля прошлаго года въ с. Жабчѣ, въ связи съ занятіемъ православнымъ населеніемъ православнаго храма, нынѣ, по распоряженію Высшихъ Государственныхъ Властей, переданнаго православному населенію.

По распоряженію Его Блаженства, организація защиты свящ. В. Сагайдаковскаго и лицъ, кои въ томъ встрѣтятъ надобность, возложена на Юрисконсульта Волынской Духовной Консисторіи, адвоката В. Первенцова.

АНТИХРИСТІАНСКАЯ КНИГА. На книжномъ рынкѣ появилась книга подъ заглавіемъ „Евангельскій Іисусъ и Его ученіе".

Книга эта заключаетъ въ себѣ нѣсколько отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ помѣщены противорѣчія Евангелія. Авторъ Г. Л. Бендеръ доказываетъ, что „Іисусъ проповѣдываетъ вражду, ненависть и жестокую, карательную месть".

Въ дальнѣйшихъ отдѣлахъ разсматривается „логика Іисуса, ученость, интеллектъ, ловкость и изворотливость Его, лицемѣріе и разладъ между словомъ и дѣломъ".

Такія заглавія отдѣловъ невольно побуждаютъ читателя задать вопросъ, кто такой авторъ этой грязной книги. Оказывается — еврей. Потому онъ въ заключеніе книги говоритъ, что „Іуда Искаріотскій болѣе несчастенъ, чѣмъ преступенъ. Его намѣренія благородны и чисты".

Книга эта издана подъ редакціей Н. Переферковича и напечатана въ Ригѣ въ 1930 г.

Авторъ жилъ въ Крыму, а издатель, очевидно, является однимъ изъ проводниковъ безбожія въ СССР.

Книга эта направлена въ Польшу и разсылается въ разныя склады и библіотеки безъ заказа.

Предупреждаемъ читателей — не пріобрѣтать этой книги, ибо книга эта съ полнымъ правомъ можетъ быть названа смертоноснымъ ядомъ, коимъ врагъ христіанства хочетъ отравить душу христіанина.

НАГРАДЫ.

24-VI № 5267. Церковный староста Кринской церкви, Гродненскаго у., Стефанъ Касацкій за усердную службу награжденъ къ празднику Св. Апостоловъ Петра и Павла старостинскимъ кафтаномъ.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ и расходѣ суммъ, пожертвованныхъ въ пользу Соловецкихъ узниковъ за время отъ 25 апрѣля по 1 августа 1930 года.

Приходъ:

Поступило пожертвованій въ пользу Соловецкихъ узниковъ отъ тарелочныхъ сборовъ по церквамъ Митрополіи, духовенства и частныхъ лицъ 3.447. 68

Расходъ:

Закуплено и отправлено узникамъ черезъ Польскій Красный Крестъ продуктовъ (55 кл. мыла, 81 кл. сахару и 14 кл. чая) на сумму 669.

Упаковка и пересылка этихъ продуктовъ 130.

Отправлено черезъ Польскій Красный Крестъ наличными деньгами въъ пользу узниковъ 200 ам. долларовъ, что составило по курсу дня 1.785,00 зл. . . . 2.584 —

Остатокъ наличными деньгами на 1 августа 1930 г. 863. 68

Списокъ пожертвователей на Соловецкихъ узниковъ за время отъ 25 апрѣля по 1 августа 1930 года.

	Зл.	Гр.
Его Блаженство, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій	500	—
Вольская церковь въ Варшавѣ	55	57
Подвальная церковь тамъ же	133	—
Митрополичья церковь тамъ же	375	30
Г. Мазуркевичъ	5	—
Прот. Ф. Дружиловскій	22	—
Лодзинскій соборъ	204	—
Здолбуновскій соборъ	18	50
Г. З. Сѣмашко	100	—
Свящ. К. Despite Кончевскій	10	—
Архіепископъ Александръ	100	—
Свящ. Фетисовъ	20	—
Г. А. Лисякъ	5	—
Луцкій соборъ	100	—
Свящ. А. Шиприкевичъ	10	—
Свящ. Н. Марукъ	10	—
Г. Е. Гомолицкая	4	—
Плоцкій соборъ	20	—
Свящ. М. Иванкевичъ	10	—
Прот. Ф. Лузгинъ	10	—
Прот. А. Ненадкевичъ	15	—
Приходъ с. Колки	14	71
Прот. В. Ждановъ	5	—
Приходъ г. Лиды	20	—
Настоятель прихода с. Ст. Свержень	16	20
Свящ. І. Щастный	12	—
Г. Ксенія Бекишъ	5	—
Прот. В. Ковальскій	10	—
Прот. Л. Клаевскій	18	—
Г. Клюковскій	5	—
Маневичскій приходъ	7	—
Свящ. Голосовъ	10	—
Свящ. Жебровскій	50	—
Ковельскій соборъ	33	37
Дубенскій соборъ	271	46
Свящ. Супруновичъ	11	35
Неизвѣстный	3	50
Киверецкій приходъ	4	5
Свящ. В. Качоровскій	30	—
Прот. П. Рафальскій	10	—
Приходъ с. Степань	5	—
Приходъ с. Жидичинъ	8	—
Церкви Бѣльскаго благочинія	160	—
Г. Блиновская	20	—
Кременецкій соборъ	20	—
Приходъ с. Выжва-Старая	8	—
Церкви Влодавскаго благочинія	21	94
Виленская Духовная Консисторія	293	80
Свящ. Забрудный	6	50
Церкви Дрогичинскаго благочинія	60	—
Обычскій монастырь	8	—
Св. Николаевская церковь г. Владиміра	40	—
Приходъ с. Розважъ	5	60
Приходъ с. Опарипсы	5	—
Приходъ с. Бродовъ	4	—
Церкви Бѣлостокскаго благочинія	85	07
Церкви Сокольскаго благочинія	35	90
Церкви Лунинецкаго благочинія	12	15
Приходъ Бѣлой Церкви (Сербія) и Женскій Маріинскій Институтъ	149	12
Свящ. Синютевичъ	8	85
Сокульскій приходъ	8	50
Церкви Камень-Коширскаго благочинія	40	—
Свящ. Герасимовичъ	36	—
Прот. Дружиловскій	10	—
Полѣсская Консисторія	72	44
Архимандритъ Іоаннъ, настоятель Аѳонскаго Св. Ильинскаго Скита	8	80
Прот. М. Тучемскій	10	—
Свящ. Корчинскій	10	—
Крыловскій приходъ	5	—
Г. Желеховскій	26	—
Всего	3,447	68

OGŁOSZENIA.

Warszawsko-Chełmski Konsystorz Prawosławny wzywa niewiadomego z pobytu Władysława Bujalskiego na dzień 3 października r. b. w charakterze pozwanego w sprawie rozwodowej wytoczonej przez żonę Marjannę Bujalską. 3—1

Warszawsko-Chełmski Konsystorz Prawosławny wzywa niewiadomego z pobytu Aleksego Wiszniakowa na dzień 3 października r. b. w charakterze pozwanego w sprawie rozwodowej wytoczonej przez żonę Tamarę z Nowikowych Wiszniakową. 3—1

Konsystorz Prawosławny w Wilnie (Ostrobramska 10) wzywa niewiadomego z pobytu Jana, syna Szymona, Guryna na dzień 10-X-1930 r. na godz. 11 rano, jako pozw. w sprawie rozwodowej. — Jednocześnie uprasza się osoby, którym znane jest miejsce zamieszkania pozwanego, o powiadomienie o tem Konsystorza. 40 3—2

Poleski Duchowny Konsystorz Prawosławny wzywa niniejszem do stawienia się w dniu 1-go listopada 1930 roku przed Sądem Duchownym (Pińsk, Kolejowa 13) w godzinach urzędowych niżej wymienionych osób, niewiadomych z miejsca pobytu w sprawach rozwodowych.

Nr. 523—30. Jana Korolczuka, syna Michała z powództwa żony Stefanidy, córki Jakóba Korolczukowej z Klimuszko.

Nr. 538—30. Marję, córkę Michała, Poleszukowę z Łaszczów z powództwa męża Eustachego Poleszuka, syna Bazylego.

Nr. 578—30. Wierę, c. Arsienjusza Szokarewą z Malcewych z powództwa męża Mikołaja Szokarewa syna Wiktora.

Nr. 585—30. Izaaka Krywdika, syna Jakóba z powództwa żony Marji Krywdikowej, c. Diaida z Petryków.

Nr. 600—30. Marynę Szachno, córkę Teodora z Kozaków z powództwa męża Semena, syna Piotra Szachno.

Nr. 612—30. Marjana Barańskiego z powództwa żony Zofji Barańskiej, córki Jana z Hiterrów.

Nr. 615—30. Piotra Dubinicza, syna Djonizego z powództwa żony Natalji Dubiniczowej, córki Tomasza z Sycewiczów.

Nr. 516—30. Aleksandrę, córkę Teodora, Plewicką z Pawłowych po pierwszym ślubie Onufriewą z powództwa męża Konstantego Plewickiego, syna Włodzimierza celem złożenia Sądowi wyjaśnień w sprawie co do powodów udzielenia mężowi, Konstantemu Plewickiemu, rozwodu i praw na zawarcie ponownego małżeństwa.

Jednocześnie Konsystorz uprasza wszystkie Urzędy Państwowe i osoby, któreby o wymienionych pozwanych posiadały jakiekolwiek wiadomości, mogące świadczyć o ich śmierci lub zaginieniu, by zawiadomiły o tem Poleski Konsystorz pod wskazanym wyżej adresem. Poleski Konsystorz Prawosławny. 3—2

Redaktor - Wydawca P. Ziemcow. — Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna. Warszawa - Praga, Zygmuntowska 13.